



ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

С акцентом на цифровую трансформацию торговли
в Таджикистане



ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Лето 2025 года

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

С акцентом на цифровую трансформацию торговли
в Таджикистане



ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Лето 2025 года

© 2025 Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street NW Washington DC 20433
Телефон: 202-473-1000
Веб-сайт: www.worldbank.org

Общий отказ от ответственности:

Данное издание подготовлено сотрудниками Международного банка реконструкции и развития/Всемирного банка. Выводы, толкования и заключения, изложенные в настоящем документе, не обязательно отражают точку зрения Исполнительных директоров Всемирного банка или правительств стран, которые они представляют. Всемирный банк не гарантирует точность данных, включенных в эту работу. Границы, цвета, условные обозначения и другая информация, указанная на любой карте в настоящей работе, не подразумевают какого-либо суждения со стороны Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или одобрения или принятия таких границ.

Заявление об авторском праве:

Материалы, изложенные в данной публикации, защищены авторским правом. Копирование и/или передача части или всей этой работы без разрешения может быть нарушением действующего законодательства. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк поощряет распространение своих работ и, как правило, незамедлительно предоставляет разрешение на воспроизведение их частей.

Для получения разрешения на фотокопирование или перепечатку любой части данного труда, пожалуйста, отправьте запрос с полной информацией по адресу: Copyright Clearance Center, Inc., 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923, США, телефон 978-750-8400, факс 978-750-4470, <http://www.copyright.com/>.

Все другие вопросы о правах и лицензиях, включая дополнительные права, следует направлять в Офис издательства, Всемирный банк, по адресу: Office of the Publisher, The World Bank, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA, факс 202-522-2422, электронная почта pubrights@worldbank.org.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое изложение.....	i
Экономические перспективы	i
Цифровая трансформация торговли в Таджикистане	iii
Сокращения	V
1. Экономические перспективы	1
1.1 Внешняя среда	1
1.2 Экономический рост в Таджикистане	3
1.3 Денежно-кредитная политика	5
1.4 Финансовый сектор и кредитная деятельность	6
1.5 Внешний сектор и обменный курс.....	8
1.6 Фискальная политика	10
1.7 Последние достижения в области сокращения бедности.....	13
1.8 Риски и реформы	17
2. Актуальная проблематика: Цифровая трансформация торговли в Таджикистане.....	19
2.1 Упрощение процедур торговли и цифровизация торговли: показатели Таджикистана	22
2.2 Состояние цифровой инфраструктуры Таджикистана	24
2.3 Готовность к регулированию цифровой торговли в Таджикистане	27
2.3.1 Положение об электронных транзакциях	27
2.3.2 Положение об укреплении доверия	28
2.3.3 Регулирование платформы	29
2.3.4 Общая готовность Таджикистана к регулированию	30
2.3.5 Возможности предоставления услуг в цифровом формате	31
2.4 Ключевые рекомендации: Ускорение цифровизации торговли.....	32
Справочные материалы.....	34
Приложение 1. Сравнение стран и регионов.....	36
Приложение 2. Данные по программе безбумажной торговли и электронной коммерции.....	39

Иллюстрации

Рисунок 1. Рост валового внутреннего продукта.....	2
Рисунок 2. Прогнозы цен на сырьевые товары.....	2
Рисунок 3. Инфляция	3
Рисунок 4. Неопределенность глобальной и торговой политики (индекс)	3
Рисунок 5. Структура роста валового внутреннего продукта по секторам, 2021–2024 гг.	4
Рисунок 6. Структура роста валового внутреннего продукта по расходам, 2021–2024 гг.	4
Рисунок 8. Текущий счет и денежные переводы	9
Рисунок 9. Реальный эффективный обменный курс	9
Рисунок 10. Бюджетные доходы, расходы и баланс, 2021–2024 гг.....	11
Рисунок 11. Состав капитальных затрат, 2021-2024 гг.	11
Рисунок 12. Разложение Шепли сокращения бедности по типу дохода.....	14
Рисунок 13. Факторы сокращения бедности в разбивке по доходам и секторам труда..	15
Рисунок 14. Тенденции в сельском и городском неравенстве	15
Рисунок 15. Динамика роста, 2020–2023 гг.....	16
Рисунок 16. Проникновение Интернета по годам.....	21
Рисунок 17. Индекс цифровизации торговли ООН.....	23
Рисунок 18. Показатели цифровой готовности	25
Рисунок 19. Торговля услугами, предоставляемыми в цифровом формате	25
Рисунок 20. Таджикистан отстает от своих региональных аналогов по готовности к регулированию.....	27

Таблицы

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели, 2022–2027 гг.....	17
--	----

Текстовые вставки

Блок 1. Факторы, лежащие в основе высоких спредов процентных ставок в Таджикистане	7
Блок 2 Использование цифровизации для экономического роста и формализации в Таджикистане	19
Блок 3. Политика и нормативно-правовая база Таджикистана в области цифровой торговли.....	26

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад об экономике Таджикистана (ДЭТ) периодически анализирует рост экономики, меры политики и перспективы повышения уровня жизни и благосостояния населения. Команда, подготовившая данное издание, работала под руководством Бахрома Зияева (старший экономист, Глобальный департамент экономических реформ), Стефани Кейтлин Лукинс (молодой специалист, Глобальный департамент экономических реформ), Ильяса Сарсенова (старший экономист, Глобальный департамент экономических реформ), в состав команды также вошли Мари Сабина Лиди Альберт (старший экономист, Департамент экономики развития), Пьетро Каличе (старший экономист по финансовому сектору, Глобальный департамент в области финансов, конкурентоспособности и инноваций), Алишер Раджабов (старший экономист, Глобальный департамент по вопросам бедности), Анна Сухова (старший специалист по вопросам социальной защиты, Глобальный департамент по вопросам социальной защиты и занятости), Зухро Курбонова (консультант Всемирного банка).

Основная часть «Цифровая трансформация торговли в Таджикистане» была подготовлена командой Всемирного банка под руководством Сатьи Прасада Саху (старший специалист по упрощению процедур торговли, Глобальный департамент экономических реформ) и Нигорахон Садыковой (консультант Всемирного банка).

Команда выражает огромную благодарность Агаси Мкртчяну (ведущий экономист и руководитель программы, Глобальный департамент экономических реформ), Мартину Молинуево (старший специалист по частному сектору, Глобальный департамент экономических реформ) и Азамату Агайдарову (экономист, Глобальный департамент экономических реформ) за комментарии и экспертное рецензирование.

ДЭТ был подготовлен под руководством Татьяны Проскуряковой (Региональный директор по Центральной Азии), Асада Алама (Региональный директор по вопросам справедливого роста, финансов и институционального развития, ЕЦА), Вэй Винни Вэнга (Исполняющий обязанности Постоянного представителя Всемирного банка в Таджикистане), Антонио Нучифора (Руководитель практики, Глобальный департамент экономических реформ) и Дэвида Стивена Найта (Руководитель программы по вопросам справедливого роста, финансов и институционального развития и ведущий экономист, Центральная Азия).

Команда выражает благодарность Шахло Норовой (ассистент Программы) и Мисмаке Д. Галатису (ассистент Программы) за всестороннюю административную поддержку, а также Дилафруз Зоировой (сотрудник по внешним связям) и Джахону Акбарову (консультант Всемирного банка) за распространение отчета. Марджи Питерс-Фосетт выступила в качестве редактора отчета.

Команда выражает особую признательность коллегам из Министерства экономического развития и торговли, Министерства финансов, Национального банка Таджикистана, Таможенной службы, и Агентства инноваций и цифровых технологий за крайне полезные обсуждения изменений в экономике и приоритетных мер экономической политики.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Экономические перспективы

Недавние экономические показатели Таджикистана были отмечены ускоренной траекторией роста, подкрепленной значительным притоком денежных переводов. На фоне высокого спроса со стороны частного сектора, меры политики, принимаемые властями, в целом были адекватными и характеризовались приверженностью фискальной дисциплине и укреплению внешних резервов. Несмотря на этот опережающий тренд роста, соответствующие корректировки политики помогли ослабить давление перегрева в экономике.

Таджикистан сохранил устойчивую экономическую динамику в 2024 году, столкнувшись с растущей внешней неопределенностью. Реальный рост валового внутреннего продукта (ВВП) достиг 8,4 процента, что почти соответствовало темпам 2023 года, при этом развитие сферы услуг и промышленности стали движущей силой расширения. Эта положительная траектория продолжилась в первом квартале 2025 года с ростом 8,2 процента в годовом исчислении (г/г). Внутри страны, потребление и инвестиции компенсировали снижение экспорта на 20,5 процента из-за сокращения поставок драгоценных металлов и хлопка. Внутренний спрос был подкреплен значительным притоком денежных переводов — примерно 49 процентов ВВП в 2024 году по сравнению с 39 процентами в 2023 году — и ростом заработной платы в государственном секторе. Частные инвестиции выросли на 8,4 процента, главным образом в жилищном строительстве, а частное потребление выросло на 12,4 процента в 2024 году.

В среднесрочной перспективе экономический рост будет умеренным, но останется устойчивым. Ожидается, что реальный ВВП замедлится до 7,0 процентов в 2025 году, 4,9 процента в 2026 году и 4,7 процента в 2027 году, что в первую очередь будет отражать нормализацию потоков денежных переводов, хотя ожидается, что частное потребление и несколько восстановленный экспорт драгоценных металлов также будут поддерживать рост. Ожидается, что реальный рост ВВП сместится в сторону потенциального роста, который оценивается в 4,5 процента в среднесрочной перспективе. Хотя реальный рост ВВП был выше потенциального роста с 2021 года, нет никаких свидетельств перегрева, поскольку инфляция оставалась в пределах 6 процентов (+/-2) целевого показателя таджикского центрального банка, Национального банка Таджикистана (НБТ). Значительные финансовые притоки привели к повышению давления на обменный курс, способствуя сдерживанию инфляции цен на импорт. Поддержание текущей устойчивой экономической траектории и раскрытие потенциальных темпов роста Таджикистана будут в решающей степени зависеть от решительной приверженности властей ускорению реализации всеобъемлющих структурных реформ.

Несмотря на значительный приток финансовых средств и спрос со стороны частного сектора, осмотрительный курс денежно-кредитной политики позволил удержать инфляцию под контролем. Ценовая стабильность была характерна для 2024 года, что создало пространство для смягчения денежно-кредитной политики. Средний уровень инфляции снизился до 3,6 процента с 3,8 процента в 2023 году, что ниже целевого диапазона НБТ в 6 процентов (+/-2). На фоне сильного притока финансовых средств центральный банк извлек избыточную ликвидность из системы, расширив операции по стерилизации для сдерживания роста денежной массы. Эта благоприятная обстановка

позволила НБТ снизить учетную ставку путем ее последовательного снижения с 10 процентов в начале 2024 года до 8,25 процента к маю 2025 года. Инфляция на продукты питания и непродовольственные товары значительно снизилась, при этом цены на продукты питания упали с 3,4 процента до 2,5 процента к концу года. Ожидается, что в 2025 году уровень инфляции немного вырастет до 3,9 процента, прежде чем приблизиться к среднесрочному целевому показателю в 5 процентов, поскольку НБТ стремится добиться доверия в достижении своей цели.

Хотя резкое сокращение экспорта увеличило торговый дефицит, значительный приток денежных переводов помог сохранить устойчивый текущий счет и профинансировать спрос частного сектора на импорт. Торговый дефицит расширился до 38,3 процента ВВП по мере сокращения экспорта. Тем не менее, профицит текущего счета увеличился до 6,2 процента ВВП в 2024 году с 4,8 процента в 2023 году, что обусловлено резким ростом денежных переводов на 45,5 процента. Сильный приток иностранной валюты способствовал накоплению международных резервов центральным банком. Заглядывая вперед, прогнозируется, что профицит текущего счета сократится до 2,9 процента в 2025 году и 1,6 процента к 2026 году, поскольку потоки доходов нормализуются, а торговый баланс улучшится, как и ожидается, в то время как экспорт медленно восстанавливается на фоне менее жесткого кредитно-денежного регулирования и постепенного восстановления спроса на основные металлы.

Власти смогли удержать верхний предел бюджетного дефицита на фоне проблем с доходами в 2024 году, в то время как показатели задолженности заметно улучшились. Несмотря на активную экономическую активность, сокращение инвестиционных грантов, снижение ставки НДС и снижение налогов на международную торговлю, включая освобождение от импорта электромобилей, привели к снижению доходов. По предварительным оценкам, бюджетный дефицит незначительно увеличился до 1,3 процента ВВП с 1,0 процента в 2023 году, что отражает дефицит доходов, который привел к росту доходов на 8,1 процента (в годовом исчислении) в 2024 году по сравнению с ростом на 22,5 процента в 2023 году. Расходы сократились до 29,0 процента ВВП, увеличившись на 9,5 процента (в годовом исчислении) в 2024 году по сравнению с 20,7 процента в 2023 году. Это объясняется главным образом сокращением капитальных инвестиций по мере завершения ряда крупных инфраструктурных проектов. Приоритетное внимание было уделено столь необходимым расходам на социальные нужды, которые возросли с 41 до 47 процентов от общего объема расходов. Государственный долг снизился с 30,0 процентов до 25,4 процентов ВВП, чему способствовали активный экономический рост и существенное погашение внешнего долга.

Банковские показатели укрепились, несмотря на сохраняющиеся структурные ограничения, что затрудняет финансовое посредничество. Финансовые учреждения опубликовали данные о высокой прибыли в 2024 году, достигнув 20,7 процента рентабельности капитала, в то время как неработающие кредиты сократились с 12,7 до 7,1 процента. Однако финансовые рынки остаются в значительной степени неразвитыми — депозиты и частные кредиты составляют всего около 10 процентов ВВП, что существенно ниже показателей соседних стран и всех международных контрольных показателей. Процентная маржа остается исключительно широкой, на уровне 21,8 процента, что отражает операционную неэффективность, повышенный кредитный риск и ограничения конкуренции. Только 14,7 процента частных фирм имели банковские

кредиты в 2024 году по сравнению со средним региональным показателем в 42,1 процента. Заглядывая вперед, центральному банку следует сохранять осторожность, чтобы смягчить потенциальные риски, вытекающие из быстрого роста кредитования частного сектора, наблюдаемого в последние годы.

Недавнее сокращение бедности было обусловлено денежными переводами и ростом трудовых доходов, хотя Таджикистан сталкивается с растущими проблемами неравенства, особенно в сельских районах. Национальный уровень бедности снизился с 21,7 процента в 2022 году до 20,4 процента в 2023 году, при этом 35 процентов домохозяйств испытывают восходящую социальную мобильность, в основном за счет денежных переводов и роста трудовых доходов в секторах услуг и сельского хозяйства. Однако с 2021 года неравенство возросло, при этом сельские районы достигли высокого уровня неравенства (коэффициент Джини 39) в 2023 году из-за различий в неравномерном распределении денежных переводов и уровне образования. Это подчеркивает необходимость принятия целенаправленных мер для обеспечения более справедливого роста.

Цифровая трансформация торговли в Таджикистане

Цифровые инновации предлагают Таджикистану путь преодоления географических ограничений и революционизации его торгового ландшафта. Эта трансформация охватывает не только модернизированные процессы с помощью цифровых инструментов, но и новые формы цифровой торговли. Для страны, не имеющей выхода к морю, они представляют собой стратегические решения по сокращению торговых издержек более чем на 13 процентов при одновременном повышении эффективности, прозрачности и доступа к мировому рынку. Успешная цифровизация может помочь местным предприятиям выполнять срочные требования к поставкам, необходимые для участия в глобальной цепочке создания стоимости.

Внедрение технологий отстает от региональных аналогов, что создает конкурентные недостатки на цифровом рынке. Таджикистан отстает по важнейшим показателям, охватывающим электронное участие, онлайн-услуги, телекоммуникационные возможности и технологическую готовность. Прогнозируется, что его рынок электронной коммерции будет расти всего на 4,7 процента в год по показателю совокупного ежегодного темпа роста (СЕТР) в период с 2025 по 2029 год, достигнув всего 28,4 млн. долларов США к 2029 году. Это значительно ниже регионального прогноза в 30,63 процента по показателю СЕТР с рыночной стоимостью 182,2 млрд. долларов США к 2033 году. Инфраструктурные пробелы, в частности, слабое подключение к Интернету, затрагивают почти половину таможенных контрольно-пропускных пунктов.

Правовые и нормативные рамки демонстрируют значительные пробелы, препятствующие развитию цифровой коммерции. Несмотря на наличие основополагающих законов об электронной документации, в Таджикистане отсутствуют широкие положения о цифровой идентификации, безбумажной торговле, защите данных, стандартах безопасности и гарантиях прав потребителей. К конкретным недостаткам относятся отсутствие прав субъектов данных, неясные протоколы согласия и недостаточные требования к уведомлению о нарушениях. Международные данные свидетельствуют о том, что надежные правила цифровой торговли могут сократить расходы на торговлю товарами до 20 процентов, а расходы на услуги — до 30 процентов.

Прогресс в цифровизации торговли обнадеживает, но реализация остается частичной. Таджикистан выдвинул несколько инициатив, включая программы развития электронной коммерции и автоматизации таможенных служб в рамках четвертой фазы своей Программы укрепления региональных путей сообщения Центральной Азии (CARS-4). Внедрение Автоматизированной системы обработки таможенных данных (ASYCUDAWorld) представляет собой наиболее значительные усилия страны по модернизации таможенной службы. Однако многие процессы по-прежнему требуют физического присутствия на таможне, а система «Единого окна», запущенная в 2020 году, сталкивается с проблемами использования, несмотря на значительный приток предпринимателей.

Ускорение цифровой трансформации требует принятия синхронизированных мер в семи приоритетных областях: (i) создание цифровых основ за счет расширения возможностей подключения и повышения безопасности; (ii) модернизация государственных цифровых услуг; (iii) создание интегрированной экосистемы для торговых операций; (iv) внедрение мониторинга эффективности; (v) укрепление правовых основ с учетом соответствия международному праву; (vi) создание механизмов доверия; и (vii) развитие институциональной экспертизы. Каждая область требует конкретных действий: от расширения инфраструктуры широкополосной связи до внедрения обязательных стандартов кибербезопасности и разработки всеобъемлющего законодательства о защите данных. Поскольку 2025–2030 годы обозначены как «Годы развития цифровой экономики и инноваций», этот момент представляет собой критически важную возможность для ускорения реформ и укрепления конкурентоспособности Таджикистана на мировых цифровых рынках.

Сокращения

СЕТР	➤	Совокупный ежегодный темп роста [CAGR]
ГРЦТ	➤	Готовность к регулированию цифровой торговли [DTRR]
ПИИ	➤	Прямые иностранные инвестиции [FDI]
ВВП	➤	Валовой внутренний продукт [GDP]
ГЭС	➤	Гидроэлектростанция (Рогун) [HPP]
НБТ	➤	Национальный банк Таджикистана [NBT]
ОЭСР	➤	Организация экономического сотрудничества и развития [OECD]
ГГГ	➤	Государственный и гарантированный государством [PPG]
Сомони	➤	Таджикский сомони (местная валюта) [TJS]
АСП	➤	Адресная социальная помощь [TSA]
ВТО	➤	Всемирная торговая организация [WTO]
г/г	➤	год к году или в годовом исчислении [y-o-y/yoY]

1. Экономические перспективы

1.1 Внешняя среда

Согласно июньскому выпуску издания "Глобальные экономические перспективы", прогнозируется, что рост мировой экономики замедлится до 2,3 процента в 2025 году, а затем поднимется до среднего показателя в 2,5 процента в 2026-2027 годах, что будет ниже среднего показателя до пандемии (Рисунок 1). Глобальные перспективы стали более сложными на фоне эскалации торговой напряженности и усиления политической неопределенности, которые способствовали ужесточению мировых финансовых условий в первой половине года — факторы, которые, как ожидается, будут оказывать влияние на торговлю и мировую активность. В результате, прогнозы роста были понижены в большинстве экономик по сравнению с 2024 годом, особенно в Соединенных Штатах и еврозоне, которые характеризуются высокой степенью открытости и глубокой интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости.

Ожидается, что рост на развивающихся рынках и в развивающихся экономиках, за исключением Китая, также замедлится. Замедление отражает более медленный рост открытых экономик с крупными производственными секторами и тесными связями с международными цепочками поставок, что усиливает влияние недавних потрясений в области торговли и доверия. Ожидается, что Китай, важный пункт назначения для экспорта Таджикистана (17 процентов от общего объема экспорта в 2023 году) и его крупнейший иностранный инвестор и кредитор, замедлится на фоне растущих торговых барьеров и снижения внешнего спроса, несмотря на поддержку со стороны фискальной политики. Ожидается, что темпы роста в регионе Европы и Центральной Азии снизятся в 2025 году, что будет обусловлено более слабым потреблением наряду с неблагоприятными условиями торговли, прежде чем немного возрастет в 2026 году, поскольку инвестиции и экспорт медленно восстанавливаются на фоне менее жесткого кредитно-денежного регулирования и постепенного восстановления в еврозоне. Прогнозируется, что Российская Федерация, являющаяся важным торговым партнером Таджикистана и его основным источником денежных переводов, испытает более медленный рост в период 2025–2026 годов из-за жестких денежно-кредитных условий, вялой реальной заработной платы и более низких цен на нефть.

Экономические перспективы Таджикистана по-прежнему тесно связаны с динамикой цен на сырьевые товары, учитывая, что металлы и минералы составляют две трети экспорта. Ожидается, что мировые цены на сырьевые товары снизятся на 10 процентов в 2025 году и еще на 6 процентов в 2026 году, что в основном отражает более слабые перспективы роста (Рисунок 2). Согласно прогнозам, цены на энергоносители снизятся на 17 процентов в 2025 году, поскольку мировой спрос ослабевает, а добыча нефти в странах ОПЕК+ превышает предыдущие ожидания. Ожидается, что цены на сельскохозяйственную продукцию изменятся незначительно. Предполагается, что цены на металлы снизятся на 5 процентов в 2025 году из-за торговой напряженности, которая оказывает давление на промышленный спрос, после временного подъема из-за ожидания в начале года новых мер по ограничению торговли, которые поддерживали цены на медь и алюминий. Экспорт основных металлов из Таджикистана, особенно алюминия, цинка и руды, уязвим к этим тенденциям, а на цены влияют продолжающиеся слабые условия мирового спроса, в том числе в Китае. Однако ожидается, что страна, которая также зависит от экспорта золота (32 процента от общего объема экспорта в 2023

году), получит выгоду от более высоких цен на золото в 2025 году после рекордных уровней 2024 года, поддерживаемых спросом на безопасное убежище на фоне растущей политической неопределенности, финансовой нестабильности, торговой напряженности и закупок центральным банком.

Ожидается, что дезинфляция будет постепенной. Глобальная общая инфляция оставалась высокой в начале этого года, находясь выше допандемических уровней. Базовая инфляция оставалась липкой из-за роста цен на услуги (Рисунок 3). Предполагается, что снижение цен на сырьевые товары и сокращение напряженности на рынке труда будут поддерживать глобальную дезинфляцию, хотя более высокие тарифы, особенно в крупных экономиках, могут затян timer этот процесс. В регионе Европы и Центральной Азии усредненная общая инфляция несколько замедлилась с марта 2025 года, но осталась на уровне выше 4 процентов, что ограничивает возможности для снижения ставок.

Риски для глобального роста направлены в сторону понижения. Повышенная неопределенность политики и дальнейшая эскалация торговой напряженности или тарифов, отраженная в рекордно высоком уровне неопределенности, как ожидается, подрывут доверие и окажут давление на торговлю и инвестиции (Рисунок 4). Рост геополитической напряженности, включая более длительное или усиленное вторжение России в Украину и возобновление инфляционного давления, также несут в себе существенные риски.

Рисунок 1. Рост валового внутреннего продукта

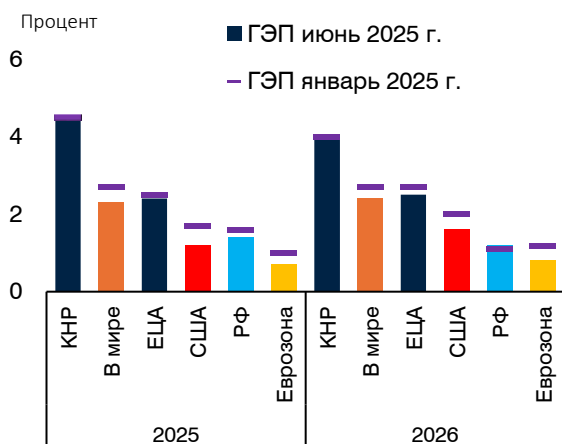


Рисунок 2. Прогнозы цен на сырьевые товары



Рисунок 3. Инфляция

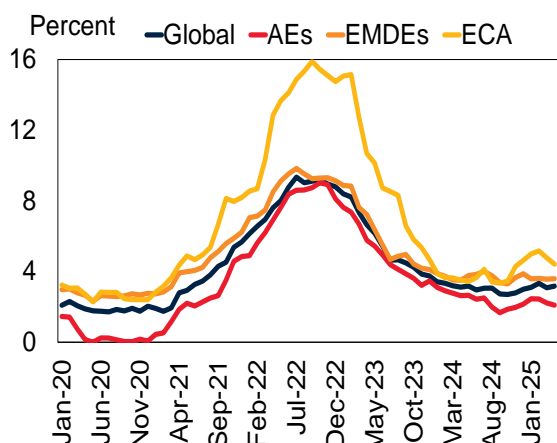
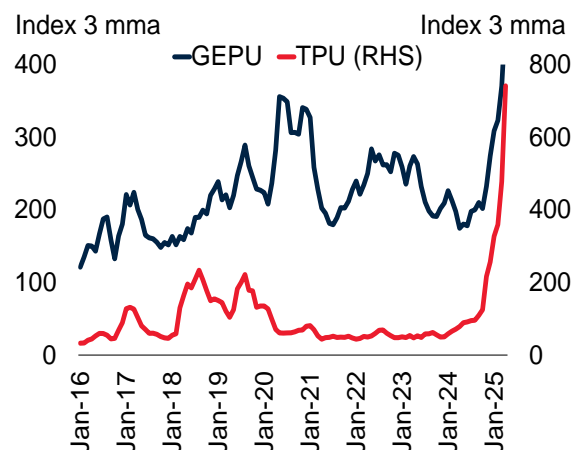


Рисунок 4. Неопределенность глобальной и торговой политики (индекс)



Источники: Bloomberg; Caldara и др. (2020); Экономика консенсуса (Consensus Economics); Издание Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечания: 3 мма = 3-месячный скользящий средний показатель; AEs = развитые экономики; EA = еврозона; ECA = регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА); EMDE = страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики.

Рисунок 1: Столбцы показывают рост ВВП в 2025 и 2026 годах, представленный в июньском выпуске издания *Глобальные экономические перспективы*.

Рисунок 2: Цены на сырьевые товары относятся к среднегодовому индексу цен на сырьевые товары Всемирного банка, за исключением драгоценных металлов. Пунктирные линии обозначают прогнозы.

Рисунок 3: Линии показывают медианную инфляцию Индекса потребительских цен (в годовом исчислении) для различных совокупностей. Последнее наблюдение было сделано в апреле 2025 года.

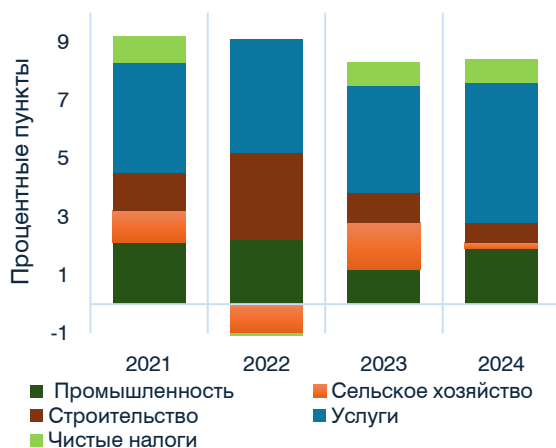
Рисунок 4: Линии показывают 3-месячный скользящий средний показатель Индекса неопределенности глобальной экономической политики (GEPU) и Индекса неопределенности торговой политики (TPU), который измеряет внимание СМИ к новостям, касающимся неопределенности экономической и торговой политики. Последние наблюдения были сделаны в апреле 2025 года.

1.2 Экономический рост в Таджикистане

Экономика страны продолжила свой активный рост в 2024 году и далее в первом квартале 2025 года, расширяясь такими же темпами, что и год назад. Экономика Таджикистана выросла на 8,4 процента в 2024 году в реальном выражении, сохранив почти тот же темп роста (8,3 процента), что и в 2023 году (Рисунок 5). Экономическая активность в 2024 году была выше, чем первоначально прогнозировалось, при этом наибольший вклад в экономический рост внесли сектор услуг и промышленность. На сектор услуг пришлось более половины общего роста, в основном за счет добавления стоимости в секторе транспортных услугах (рост на 12,1 процента) и оптовой и розничной торговли (11,4 процента). Высокий номинальный рост в секторе добыче металлических руд (50 процентов), металлургическом производстве (13,5 процента) и пищевой промышленности (10 процентов) в значительной степени обусловил расширение промышленного производства, которое выросло на 11,7 процента, что обеспечило почти четверть общего экономического роста в 2024 году. Экономическому росту также способствовала строительная деятельность, которая выросла на 8,9 процента, в основном благодаря росту частного жилищного строительства. Рост добавленной стоимости в сельскохозяйственном секторе был незначительным, увеличившись всего на 0,8 процента. На производительности сельскохозяйственного сектора негативно сказывается нехватка технологического оборудования, ограниченность услуг по

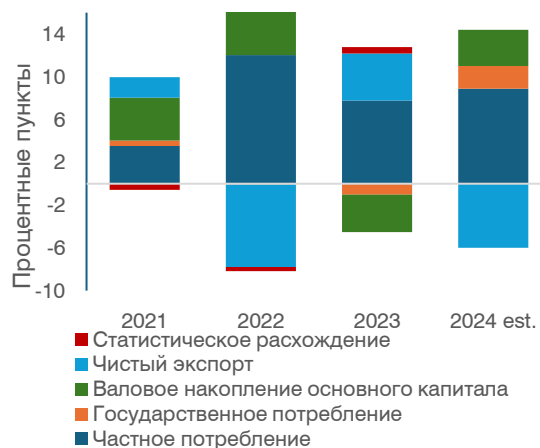
распространению знаний, деградация почвы и обширные последствия изменения климата. Экономическая активность оставалась устойчивой в первом квартале 2025 года, зафиксировав рост на 8,2 процента (в годовом исчислении), поддерживаемый транспортными услугами, оптовой и розничной торговлей и сельскохозяйственным производством.

Рисунок 5. Структура роста валового внутреннего продукта по секторам, 2021–2024 гг.



Источник: Расчеты сотрудников Агентства по статистике Таджикистана и Всемирного банка.

Рисунок 6. Структура роста валового внутреннего продукта по расходам, 2021–2024 гг.



Источник: Расчеты сотрудников Агентства по статистике Таджикистана и Всемирного банка.

Что касается спроса, то быстрый рост внутреннего потребления и инвестиций компенсировал снижение экспорта (Рисунок 6). Потребление, которое выросло на 12,7 процента в 2024 году, было основным драйвером роста спроса в 2024 году, чему способствовала умеренная инфляция. Более сильное, чем ожидалось, частное потребление было обусловлено более высоким притоком денежных переводов,¹ в то время как государственное потребление выросло в основном в соответствии с более высокими государственными расходами на повышение заработной платы в государственном секторе, что, в свою очередь, способствовало 11-процентному росту реальной заработной платы. Общий объем инвестиций также вырос (на 8,4 процента) с ростом частных инвестиций (на 38,5 процента), в основном в жилое строительство. Однако экспорт сократился на 20,5 процента, а импорт уверенно вырос на 19,2 процента. Вклад в рост ВВП от чистого экспорта товаров и услуг (рост на 39,7 процента, что составило -12,8 процентных пункта) в 2024 году был значительно ниже, чем в 2023 году (рост на 17,7 процента, - 4,3 процентных пункта).

В среднесрочной перспективе экономический рост будет умеренным, но останется устойчивым. Среднесрочные перспективы остаются благоприятными, при этом прогнозируется замедление роста с 8,4 процента в 2024 году до 7 процентов в 2025 году, до 4,9 процента в 2026 году и до 4,7 процента в 2027 году. Это соответствует прогнозируемому замедлению притока денежных переводов, хотя ожидается, что частное потребление и восстановленный экспорт драгоценных металлов будут поддерживать рост. Ожидается, что реальный рост ВВП приблизится к потенциальному

¹ Чистая компенсация работникам, которая включает денежные переводы из-за рубежа, выросла на 47 процентов или с 3,2 млрд. долларов США в 2023 году до 4,8 млрд. долларов США в 2024 году.

росту, который оценивается в 4,5 процента в среднесрочной перспективе. Хотя реальный рост ВВП был выше потенциального роста с 2021 года, нет никаких свидетельств перегрева, поскольку инфляция оставалась в пределах целевого показателя НБТ в 6 процентов (+/-2).² По прогнозам, капитальные инвестиции в среднесрочной перспективе возрастут ввиду увеличения государственных капитальных расходов на ключевые энергетические инфраструктурные проекты. Несмотря на ужесточение бюджетной политики, более высокие государственные расходы на дальнейшее финансирование политики Правительства по повышению заработной платы и пенсий, вероятно, будут стимулировать рост спроса. Краткосрочные перспективы также предполагают улучшение в области роста экспорта, чему способствует восстановление экспорта драгоценных металлов. Рост потребительских расходов, как ожидается, будет устойчивым, поскольку снижение денежных переводов компенсируется увеличением заработной платы. Что касается предложения, то экономический рост, скорее всего, будет поддерживаться промышленным и сельскохозяйственным секторами в соответствии с ожидаемым уверенным ростом в секторе добычи полезных ископаемых, а также производства продуктов питания и напитков в дополнение к восстановлению производства хлопка.

1.3 Денежно-кредитная политика

Инфляция потребительских цен оставалась стабильной и ниже целевого диапазона НБТ на 2024 год в 6 процентов (+/-2). Средний индекс потребительских цен немного снизился, с 3,8 процента в 2023 году до 3,6 процента в 2024 году, что свидетельствует о более стабильной экономической среде и снижении ценового давления. Эта тенденция сохранилась и в 2025 году, так как в мае инфляция составила 3,8 процента. Этому снижению способствовало несколько факторов, в частности, более низкие мировые цены на продовольствие, что помогло снизить импортную инфляцию, стабильный обменный курс в течение года и продуманная денежно-кредитная политика НБТ. Для сдерживания роста денежной массы и инфляционного давления центральный банк усилил стерилизацию избыточной ликвидности с 8,9 млрд сомони в 2023 году до 12 млрд сомони в 2024 году и далее до 4,6 млрд сомони в первом квартале 2025 года по сравнению с 1,4 млрд сомони в первом квартале 2024 года.

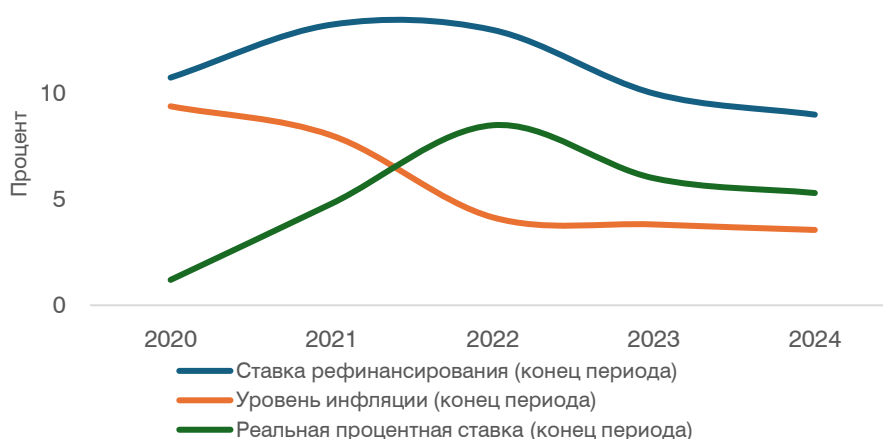
При благоприятном прогнозе инфляции, НБТ снизил процентные ставки с февраля 2024 года по май 2025 года. Ставка рефинансирования была впервые снижена в феврале 2024 года с 10 процентов до 9,5 процента, а затем последовали дальнейшие снижения в 2024-2025 гг. в результате чего процентная ставка составила 8,25 процента к маю. Это устойчивое снижение ставки рефинансирования отражало уверенность НБТ в управлении инфляционными ожиданиями. Реальная процентная ставка в среднем составила 5,5 процента в 2024 году по сравнению с 6,6 процента в 2023 году.

Значительное снижение продовольственной и непродовольственной инфляции в 2024 году способствовало ослаблению общего инфляционного давления и облегчило положение домохозяйств. Продовольственная инфляция заметно улучшилась, снизившись с 3,4 процента в конце 2023 года до 2,5 процента в конце 2024 года (Рисунок 7). Это было в основном обусловлено снижением цен на хлеб и мучные изделия, фрукты и овощи, а также сахар. Снижение цен на продукты питания сыграло ключевую роль в

² НБТ смог использовать разумную денежно-кредитную политику, не ограничивая рост ВВП, поскольку рост в значительной степени обусловлен денежными переводами из-за рубежа. Приток денежных переводов также приводит к повышению обменного курса и, следовательно, к низкому уровню инфляции.

общем снижении инфляции, обеспечив облегчение уязвимым домохозяйствам, которым пришлось столкнуться с более высокими расходами на жизнь в предыдущем году. Непродовольственная инфляция также снизилась, опустившись с 6,6 процента в 2023 году до 4,0 процента в 2024 году. Это было в первую очередь связано с более низкими ценами на нефтепродукты, одежду и обувь, а также транспортные средства, особенно с учетом растущей популярности недорогих электромобилей. Однако инфляция в сфере услуг продемонстрировала иную тенденцию, увеличившись с 1,2 процента в 2023 году до 4,8 процента в 2024 году. Рост цен на услуги стал следствием повышения тарифов на электроэнергию, жилищно-коммунальные услуги и здравоохранение.

Рисунок 7. Процентные ставки и инфляция



Ожидается, что в 2025 году инфляция немного вырастет до 3,9 процента, прежде чем приблизиться к среднесрочной цели НБТ в 5 процентов (+/-2)³ благодаря осмотрительной денежно-кредитной политике. Ожидается, что мировые цены на сырьевые товары и продукты питания будут выше, учитывая неопределенность мировой политики и усиление торгового протекционизма. Ожидается, что НБТ будет поддерживать кредитно-денежную политику в соответствии с принципами стабильности цен, увеличивая при необходимости основные ставки. В краткосрочной и среднесрочной перспективе необходимо проявлять осторожность, чтобы смягчить последствия быстрого двузначного роста кредитования, наблюдаемого в последние годы.

1.4 Финансовый сектор и кредитная деятельность

Финансовый сектор Таджикистана сталкивается со значительными проблемами развития, несмотря на недавние реформы. Банковская система доминирует в финансовом ландшафте, на нее приходится 77 процентов активов финансового сектора, но она работает с высокими посредническими издержками, умеренной концентрацией и ограниченной глубиной, что сдерживает экономический рост. Крупные финансовые притоки стимулировал рост частного кредитования, который превысил 27 процентов в годовом исчислении, и поддержал высокую рентабельность банковского сектора в 2024 году с рентабельностью капитала в 20,7 процента. В декабре 2024 года, по данным НБТ, неработающие кредиты сократились с 12,7 процента до 7,1 процента в 2023 году —

³ В начале 2025 года НБТ обновил среднесрочный целевой показатель инфляции с 6 процентов (+/-2) до 5 процентов (+/-2).

значительное улучшение по сравнению с прошлыми годами, но этот показатель по-прежнему выше, чем в сопоставимых странах. Сообщенный коэффициент капитала первого уровня составил здоровые 17,8 процента (по сравнению с минимальным значением в 10 процентов), в то время как ликвидные активы к краткосрочным обязательствам составили 78,3 процента.

Финансовые посреднические операции по-прежнему строго ограничены, хотя и наблюдается улучшение стабильности банковской деятельности. Несмотря на тенденцию к росту, соотношение депозитов к ВВП и кредитов частного сектора к ВВП колеблется на уровне чуть выше 10 процентов — намного ниже, чем в соседних странах, и говорит о том, что экономика Таджикистана остается в значительной степени небанковской. Это ограниченное посредничество совпадает с чрезвычайно высокими спредами процентных ставок (т.е. разница между тем, что банки взимают со своих заемщиков, и тем, что они выплачивают своим вкладчикам) в размере 21,8 процента в 2024 году. После серьезного банковского кризиса в 2016-2017 годах власти осуществили значительные реформы, которые укрепили финансовую стабильность,⁴ однако сектор остается уязвимым и недостаточно развитым по сравнению с региональными аналогами.

Блок 1. Факторы, лежащие в основе высоких спредов процентных ставок в Таджикистане

Множество взаимосвязанных факторов способствуют исключительно высоким спредам процентных ставок в Таджикистане, о чем свидетельствует недавнее исследование Всемирного банка. Операционная неэффективность играет важную роль, поскольку банки перекалывают высокие операционные издержки на клиентов (банковский сектор демонстрирует высокое соотношение издержек к доходам в 54,6 процента). Кредитный риск остается значительным, побуждая банки взимать надбавки к ставкам для компенсации потенциальных дефолтов. Небольшой размер многих банков не позволяет им достичь экономии за счет масштаба, в то время как ограниченная конкуренция позволяет учреждениям поддерживать более высокие маржи, чем это было бы возможно в более конкурентной среде. Неприятие риска усугубляет эти проблемы, поскольку хорошо капитализированные банки, как правило, взимают более высокие спреды для смягчения предполагаемых рисков. Банки с ограниченными источниками непроцентного дохода в большей степени полагаются на процентный доход для получения прибыльности, что еще больше способствует высоким спредам.

⁴ Банковский кризис 2016 года заставил Таджикистан провести радикальные реформы финансового сектора. Обвал цен на энергоносители в период 2014–2015 годов спровоцировал в Таджикистане крупный экономический шок. Поскольку денежные переводы из России упали более чем на 10 процентных пунктов ВВП в период с 2014 по 2016 год, валюта резко обесценилась, а неработающие кредиты резко возросли с 25 процентов в 2014 году до ошеломляющих 54 процентов к 2016 году. Несколько банков стали неплатежеспособными, что вынудило власти принять радикальные меры. НБТ отозвал лицензии у нескольких учреждений, начал комплексные проверки качества активов и в конечном итоге ликвидировал два системных банка.

Предприятия сталкиваются с особенно серьезными препятствиями при доступе к финансированию. Согласно последним данным Обследования предприятий, только 14,7% частных компаний имели банковские кредиты или кредитные линии по состоянию на 2024 год по сравнению со средним показателем по региону в 42,1%, кроме того компании ссылались на непомерно высокие процентные ставки и требования к обеспечению в качестве ограничений для доступа к финансированию (Всемирный банк, 2025b).

Банковская система Таджикистана демонстрирует постоянную уязвимость, несмотря на высокую прибыль. Высокий уровень кредитования связанных сторон увеличил неработающие кредиты, в то время как кредитный риск сосредоточен в значительной степени на государственных предприятиях, составляя 45,9 процента нормативного капитала по состоянию на 2024 год. Устаревшая система несостоятельности страны не имеет защиты кредиторов и почти не имеет практической реализации, а неэффективные процессы обращения взыскания и валютные риски еще больше ослабляют систему. В целях укрепления своего финансового сектора Таджикистану необходима консолидация банковской системы для достижения экономии за счет масштаба, более строгая нормативная база для усиления конкуренции, а также улучшение макроэкономической стабильности, денежно-кредитной политики, правовой базы и обеспечение исполнения контрактов — реформы, которые позволят решить проблему высоких затрат на финансовое посредничество и лучше удовлетворять потребности страны в развитии.

1.5 Внешний сектор и обменный курс

Активный приток финансовых средств поддержал внешнюю позицию и обменный курс Таджикистана. Несмотря на заметное увеличение торгового дефицита вызванное значительным падением экспорта, устойчивый приток денежных переводов помог обеспечить профицит текущего счета и профинансировать спрос частного сектора на импорт. Этот всплеск денежных переводов, достигший примерно 49 процентов ВВП в 2024 году с 39 процентов в 2023 году, был в значительной степени обусловлен сильной экономической активностью и ростом реальной заработной платы в России. Номинальный обменный курс по отношению к доллару США укрепился на 0,4 процента, в значительной степени поддержанный устойчивым финансовым притоком за счет денежных переводов мигрантов.⁵ Однако реальный эффективный обменный курс снизился на 1,6 процента (Рисунок 9), что обусловлено относительно более низкими темпами инфляции у основных торговых партнеров Таджикистана, особенно в Китае. Валовые международные резервы увеличились на 751 млн. долларов США в течение 2024 года и достигли 4,3 млрд. долларов США к концу года, что эквивалентно примерно семи месяцам покрытия импорта.

⁵ Последний номинальный эффективный обменный курс — на 2023 год. Тот же курс вырос с 60,1 в 2022 году до 65,6 в 2023 году.

Рисунок 7. Текущий счет и денежные переводы

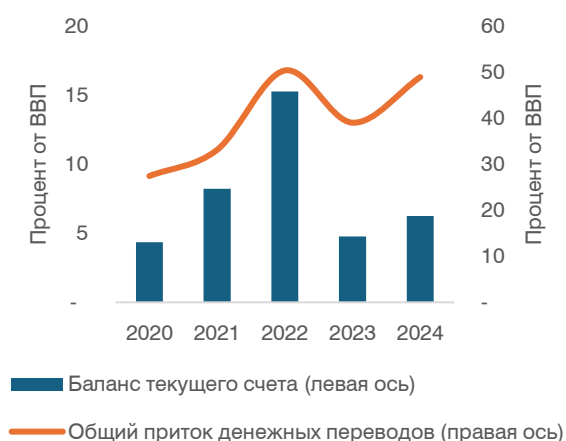
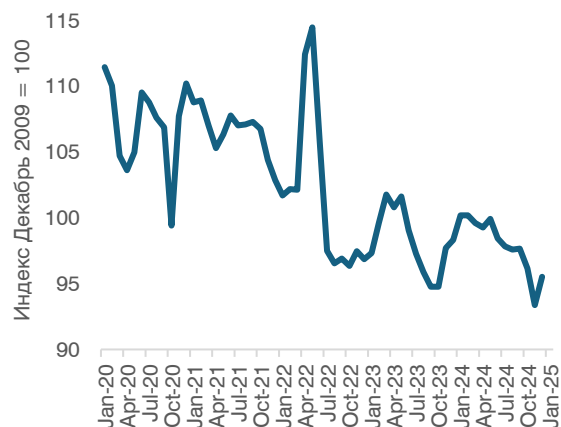


Рисунок 8. Реальный эффективный обменный курс



Источники: Расчеты и прогнозы сотрудников Национального банка Таджикистана и Всемирного банка.

Внешнеторговый баланс ухудшился, поскольку спад объемов экспорта совпал с устойчивым расширением импорта. Экспорт товаров и услуг сократился на 23,2 процента в 2024 году из-за снижения экспорта драгоценных металлов и хлопка,⁶ в то время как импорт товаров и услуг вырос на 16,4 процента в соответствии с ростом импорта оборудования, черных металлов и продовольственных товаров. Соответственно, дефицит торгового баланса увеличился до 37,2 процента ВВП в 2024 году по сравнению с 31,3 процента в 2023 году. Хотя сомони укрепился по отношению к российскому рублю на 1,5 процента в 2024 году, это не стало причиной снижения экспорта Таджикистана, поскольку на Россию приходится небольшая доля экспорта Таджикистана. Профицит текущего счета оценивался в 6,2 процента ВВП в 2024 году, что выше профицита текущего счета в 4,8 процента в 2023 году (Рисунок 8). Профицит был обусловлен притоком денежных переводов, объем которых вырос на 45,5 процента (в годовом исчислении) в 2024 году.

Хотя приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) увеличился в 2024 году, он оставался низким, поскольку неблагоприятная деловая среда продолжает сдерживать инвестиции. Чистый приток ПИИ составил 1,3 процента ВВП по сравнению с 0,8 процента в 2023 году, чему способствовали обрабатывающая промышленность, а также оптовая и розничная торговля, хотя чистый приток в 2023 году все еще был ниже предыдущего пятилетнего среднего показателя в 1,6 процента в период с 2018 по 2022 год. ПИИ Таджикистана находятся между средним показателем для стран с низким и средним уровнем дохода (1,1 процента ВВП) и средним показателем для региона Европы и Центральной Азии, за исключением стран с высоким уровнем дохода (1,9 процента ВВП).⁷ В третьем квартале 2024 года обрабатывающая промышленность выросла на 8,1 процента (третий квартал по сравнению с третьим кварталом); оптовая и розничная торговля выросла на 2,6 процента (третий квартал по сравнению с третьим кварталом); а сельское хозяйство

⁶ Падение экспорта драгоценных металлов было вызвано тем, что НБТ в 2023 году отправил золото для его переработки и конверсии в монетарное золото за рубеж — в основном в Швейцарию — и впоследствии не экспортировал золото в 2024 году. НБТ закупает большую часть своего внутреннего производства золота, за ним следует Министерство финансов.

⁷ Среди стран Центральной Азии в 2024 году чистый отток ПИИ в Казахстане составил 0,9 процента ВВП, в Кыргызской Республике — 2,8 процента ВВП, а в Узбекистане — 2,2 процента ВВП.

сократилось.⁸ Ожидается, что в 2025–2026 годах чистый приток ПИИ останется ограниченным и составит около 1,5 процента ВВП.

В период с 2025 по 2026 год торговый баланс, вероятно, немного улучшится, хотя профицит текущего счета, как ожидается, останется устойчивым, но ограниченным, поскольку недавние активные потоки денежных переводов нормализуются. В 2025 году снижение расходов на импорт из-за более низких цен на продовольствие, вероятно, сократит торговый дефицит до ожидаемого уровня 35,8 процента ВВП в 2025 году и незначительно возрастет до 35,9 процента в 2026 году. По мере замедления экономического роста России и ужесточения ее миграционной политики ожидается, что чистый приток денежных переводов будет неблагоприятно затронут, что приведет к снижению профицита текущего счета до 2,9 процента ВВП в 2025 году, а затем еще до 1,6 процента к 2026 году. Поскольку ожидается, что падение потоков денежных переводов перевесит рост чистого экспорта, и учитывая сильную зависимость экономики Таджикистана от денежных переводов, ожидается, что общий счет текущих операций ухудшится.

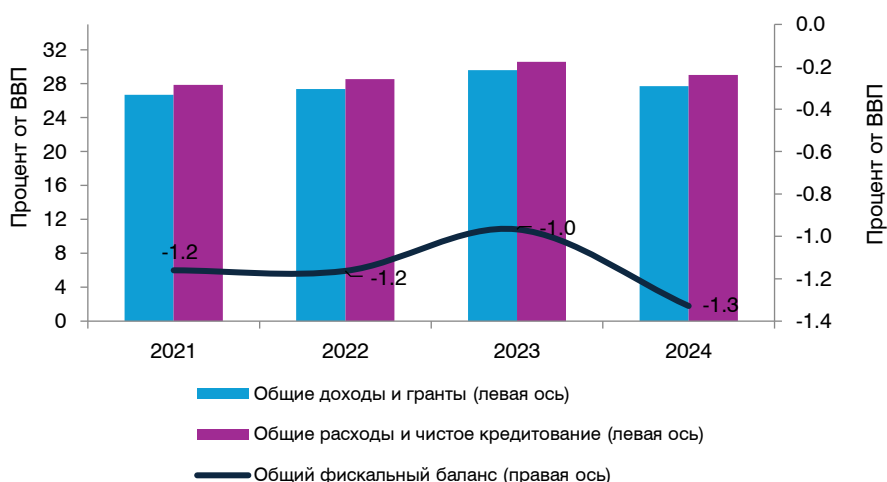
1.6 Фискальная политика

Несмотря на высокие темпы роста, государственный бюджет столкнулся с трудностями в сборе доходов, но смог сохранить низкий дефицит бюджета за счет сокращения расходов. По предварительным оценкам, ухудшение общего фискального баланса с 1,0 процента ВВП в 2023 году до 1,3 процента в 2024 году в значительной степени отражает снижение доходов, которые упали на 1,9 процента до 27,7 процента ВВП в 2024 году (Рисунок 10)⁹. В то время как гранты по программе государственных инвестиций (ПГИ) сократились на 1,3 процента, в соответствии со схемой выплат по ПГИ, гранты на поддержку бюджета были практически стабильными по отношению к ВВП в 2024 году. Внутренние неналоговые доходы также сократились на 0,9 процента до 2,2 процента ВВП в 2024 году, согласно предварительным данным Министерства финансов. Налоговые доходы зафиксировали умеренное снижение с 19,4 процента ВВП в 2023 году до 19,0 процента в 2024 году, в основном из-за снижения налогов на НДС с 15 процентов в 2023 году до 14 процентов в 2024 году, международную торговлю и частично из-за освобождения от импортной пошлины на электромобили. Сокращение экспорта хлопка-сырца на 14,3 процента в сочетании со снижением производства хлопка и падением мировых цен на этот товар также способствовало снижению экспортных пошлин в 2024 году.

⁸ В настоящее время доступны только три четверти секторальных данных. В 2023 году, по которому доступны последние годовые секторальные данные, наибольший рост был отмечен в сфере отелей и ресторанов: 7,9 процента (в тысячах долларов США) с 2022 по 2023 год. Следующий по величине рост был в оптовой и розничной торговле. Производство сократилось на 0,4 процента, а горнодобывающая промышленность также сократилась на 0,6 процента с 2022 по 2023 год.

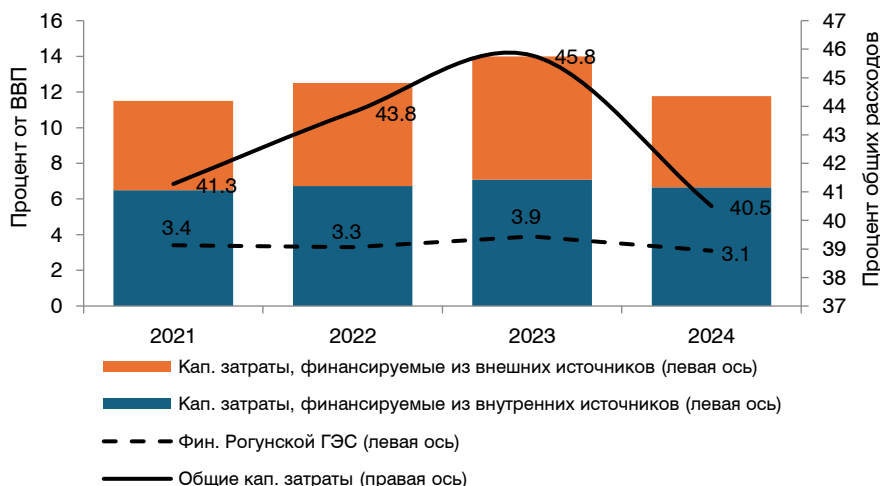
⁹ Команда Всемирного банка всё ещё изучает окончательные данные бюджета, которые указывают на небольшой профицит на 2024 год.

Рисунок 9. Бюджетные доходы, расходы и баланс, 2021–2024 гг.



Источники: Министерство финансов Таджикистана и расчеты сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 10. Состав капитальных затрат, 2021-2024 гг.



Источники: Министерство финансов Таджикистана и расчеты сотрудников Всемирного банка.

Общие государственные расходы сократились в соответствии со сдвигом вниз капитальных расходов в секторах энергетики и транспорта (Рисунок 11). Общие бюджетные расходы снизились с 30,6 процента ВВП в 2023 году до 29,0 процента в 2024 году, что в значительной степени отражает снижение капитальных вложений, финансируемых из внешних источников, которые снизились на 1,8 процента ВВП из-за сокращения финансирования транспорта (1 процент ВВП), энергетики (0,3 процента ВВП) и сельского хозяйства (0,2 процента ВВП). Это отражает завершение или почти завершение нескольких крупных инфраструктурных проектов в стране. Внутренние капитальные расходы сократились на 0,4 процента ВВП в соответствии с сокращением финансирования проекта Рогунской ГЭС в 2024 году. В то же время текущие расходы выросли на 0,7 процента ВВП в 2024 году, отражая рост заработной платы и пенсий, которые увеличились на 0,8 и 0,4 процента ВВП соответственно в 2024 году по сравнению с предыдущим годом, что обусловлено корректировками заработной платы. Доля расходов, выделяемых на социальные сектора (т.е. образование, здравоохранение, социальную защиту, культуру и спорт) в общих государственных расходах, значительно

выросла: с 41 процента в 2023 году до 47 процентов в 2024 году, что отражает рост заработной платы и пенсий, а также увеличение объема капиталовложений из внутренних ресурсов в эти сектора.¹⁰

Государственный долг продолжил снижаться из-за сильного роста ВВП и запланированного обслуживания долга. Соотношение государственного долга к ВВП снизилось с 30,0 процентов ВВП в 2023 году до 25,4 процентов в 2024 году, что соответствует более высокому значению ВВП и значительному погашению внешнего долга. Снижение также было поддержано фискальной дисциплиной и укреплением национальной валюты по отношению к доллару США. Объем государственного и гарантированного государством (ГГГ) внешнего долга в долларовом выражении снизился на 1,7 процента (55,7 млн. долларов США) до 3,188 млн. долларов США на конец 2024 года, поскольку выплаты по основному долгу превысили новые выплаты. Внешний ГГГ долг сократился с 26,8 процента ВВП в 2023 году до 22,7 процента в 2024 году. Внутренний долг последовал аналогичной тенденции, сократившись с 3,2 процента ВВП в 2023 году до 2,7 процента в 2024 году, в основном за счет погашения прошлых выпусков специальных облигаций.

Несмотря на продолжающееся давление на социальные и инфраструктурные расходы, ожидается, что власти сохранят хорошую фискальную дисциплину и ограничат фискальный дефицит до менее 2,5 процента ВВП в среднесрочной перспективе. Правительство предусматривает расширение фискального дефицита до 2,1 процента в 2025 году из-за дефицита сбора неналоговых доходов и увеличения государственных расходов. Таким образом, ожидается, что фискальный дефицит останется в пределах привязки в 2,5 процента ВВП,¹¹ что соответствует целям устойчивости долга в среднесрочной перспективе. Прогнозируется, что неналоговые доходы сократятся в соответствии с двухлетним мораторием на проверки предприятий,¹² введенным в начале 2025 года для снижения давления, которое они создают на частный сектор. Это найдет отражение в сборе штрафов, сборов и конфискациях. Ожидается, что предполагаемое увеличение внешних грантов, сборов налога на природные ресурсы и налога на доходы физических лиц — в соответствии с продолжающимся ростом заработной платы — несколько смягчит падение неналоговых доходов. Хотя власти могли бы рассчитывать на внешние гранты для облегчения некоторого фискального давления, потребуются меры по консолидации расходов, особенно неприоритетных капитальных расходов, чтобы сохранить фискальное пространство для важнейших расходов. Что касается доходов, поддержание фискальной дисциплины обязательно будет включать в себя оптимизацию неэффективных налоговых льгот, отказ от предоставления новых налоговых льгот и сдерживание условных обязательств государственных предприятий. Что касается последнего, то финансирование Рогунской ГЭС из внутренних и внешних источников прогнозируется на уровне 1,7 и 1,4 процента ВВП в 2025 году соответственно, что

¹⁰ Размер денежных переводов по линии Адресной социальной помощи (АСП) продолжал расти в рамках нового механизма целевого распределения: с 612 сомони (+34 сомони на ребенка) в 2023 году до 720 сомони (+72 сомони на ребенка) и далее до 825 сомони (+150 сомони на ребенка) в 2025 году. Прогнозируется, что бюджетные ассигнования на АСП возрастут примерно на 38 процентов до 273,2 млн. сомони (0,2 процента ВВП) в 2025 году, но с незначительным ростом по отношению к ВВП (0,04 процента).

¹¹ Якорь относится к обязательствам Правительства в рамках соглашения об Инструменте координации политики МВФ.

¹² За исключением налоговых проверок.

останется в пределах годового лимита расходов в 3,0–3,5 процента ВВП,¹³ установленного для обеспечения устойчивости бюджета.

Хотя государственный долг оценивается как устойчивый, закрепленный обязательством Правительства поддерживать дефицит бюджета на уровне 2,5 процента ВВП в среднесрочной перспективе, тем не менее сохраняется высокий риск долгового дефолта. Обновленный Анализ устойчивости долга¹⁴ показывает, что внешний и государственный риск долгового дефолта остается высоким, что в основном является результатом нарушения внешнего показателя обслуживания ГГГ долга к экспорту в период 2025–2027 годов.¹⁵ Обслуживание долга достигнет пика в этот период из-за погашения еврооблигаций (500 миллионов долларов США) и кредита по программе быстрого кредитования Международного валютного фонда (МВФ) (примерно 183 миллиона долларов США). Согласно базовому сценарию, ожидается, что соотношение внешнего ГГГ долга к ВВП снизится до 23 процентов к 2027 году после погашения еврооблигаций Таджикистана и затем возрастет до 25 процентов ВВП к 2033 году в соответствии с увеличением заимствований для финансирования Рогунской ГЭС. Долгосрочный прогноз предполагает постепенное снижение внешнего долга до 21,5 процента ВВП к 2045 году за счет роста экспорта электроэнергии и планового погашения долговых обязательств по Рогуну. В среднесрочной перспективе усиление мобилизации доходов и сокращение неприоритетных расходов для создания фискальных буферов, а также диверсификация экспорта электроэнергии являются ключевыми для поддержания долга на устойчивой основе. Тем не менее, государственный долг остается на устойчивом пути, закрепленном обязательством Правительства поддерживать фискальный дефицит в размере 2,5 процента ВВП в среднесрочной перспективе.

1.7 Последние достижения в области сокращения бедности

С 2021 года на сокращение бедности в первую очередь повлиял рост трудовых доходов и денежных переводов. Уровень бедности ниже национальной черты бедности снизился с 21,7 процента в 2022 году до 20,4 процента в 2023 году. Восходящая мобильность была значительной: 35 процентов домохозяйств поднялись по экономической лестнице в период с 2021 по 2023 год, в основном в средний класс, что соответствует амбициям Национальной стратегии развития до 2030 года по росту среднего класса.¹⁶ С 2021 по 2022 год трудовые доходы способствовали сокращению бедности на 2,57 процентных пункта, или 73 процента общего прогресса. Трансфертные доходы привели к сокращению бедности на 1,55 процентных пункта (составив 43 процента), а денежные переводы были основным двигателем сокращения бедности (Рисунок 12).¹⁷ Между тем, более низкая склонность к потреблению, отраженная в более высокой норме сбережений, частично компенсировала сокращение бедности за счет трудовых и

¹³ Обязательства Правительства в рамках соглашения об Инструменте координации политики МВФ.

¹⁴ Анализ устойчивости долга Всемирного банка и МВФ (июль 2025 г.).

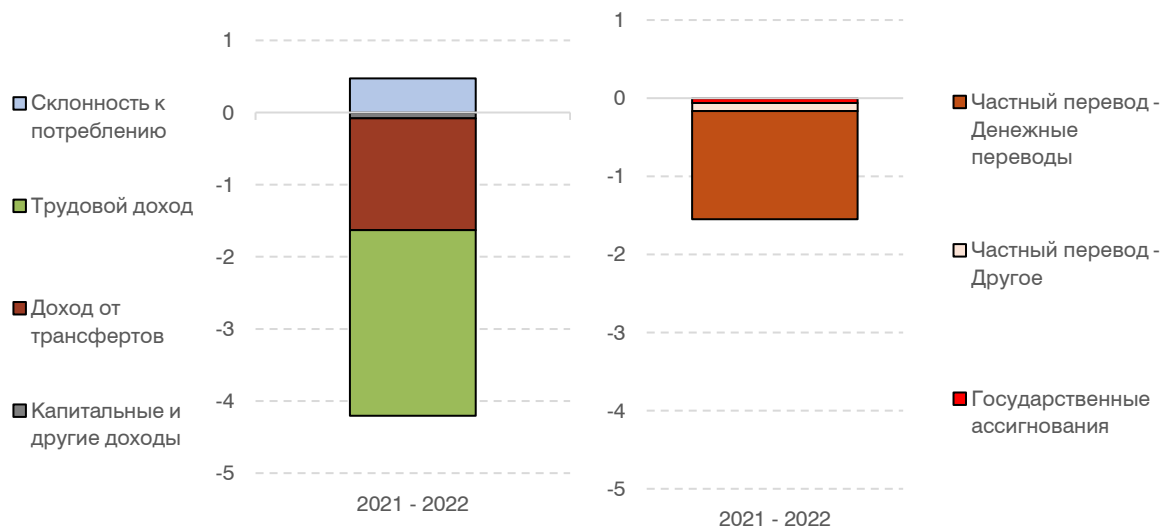
¹⁵ Несмотря на относительно скромный объем государственного долга и достаточные международные резервы, перспективы Таджикистана сдерживаются слабостью экономической политики и институтов в сочетании со значительной уязвимостью к экспортным шокам, условным обязательствам государственных предприятий и колебаниям мировых цен на сырьевые товары.

¹⁶ Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года направлена на увеличение среднего класса до половины населения и сокращение бедности до менее 10 процентов к 2030 году.

¹⁷ По данным исследования «Слушая Таджикистан», доля домохозяйств, получающих денежные переводы, выросла с 17 процентов в 2023 году до 21 процента в 2024 году.

трансфертных доходов. Доход от капитала оказал минимальное влияние из-за ранней стадии развития рынка капитала в Таджикистане. Влияние государственных трансфертов на сокращение бедности было незначительным, поскольку они охватывают менее 15 процентов бедных домохозяйств.¹⁸

Рисунок 11. Разложение Шепли сокращения бедности по типу дохода



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Обследований бюджетов домохозяйств, проведенных в 2021 и 2022 годах.

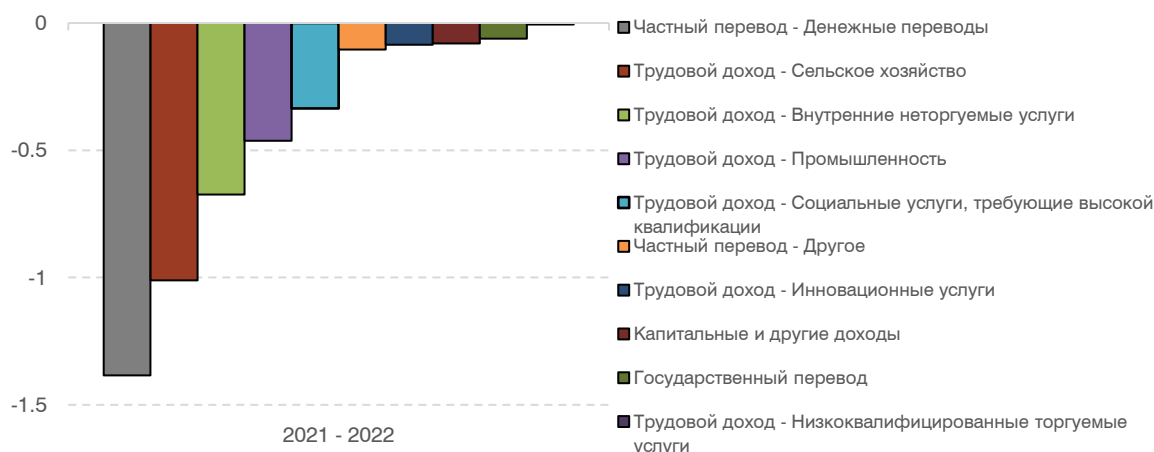
Секторы услуг и сельского хозяйства оказались более эффективными в сокращении бедности по сравнению с сектором промышленности. При анализе трудовых доходов по секторам рабочие места в секторе услуг (42 процента) и сельскохозяйственном секторе (29 процентов) внесли наибольший вклад в сокращение бедности. Несмотря на самый низкий доход на душу населения среди всех секторов, сельское хозяйство остается значимым источником дохода из-за его доступности. Более двух третей бедных, а также небедных домохозяйств зависят от сельского хозяйства в плане получения дохода. Рабочие места в секторе услуг демонстрируют большее разнообразие по сравнению с рабочими местами в сельском хозяйстве и промышленности: внутренние непроизводственные рабочие места в сфере услуг¹⁹ и требующие навыков социальные услуги²⁰ в большей степени коррелируют с сокращением бедности, чем другие рабочие места в сфере услуг, тогда как рабочие места в промышленности находятся посередине.

¹⁸ Это указывает на то, что программа АСП не имеет достаточного охвата.

¹⁹ Включая административные и вспомогательные услуги, недвижимость, развлечения и отдых, а также бытовые услуги.

²⁰ Включая образование, здравоохранение, государственное управление, оборону и обязательное социальное обеспечение.

Рисунок 12. Факторы сокращения бедности в разбивке по доходам и секторам труда



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Обследований бюджетов домохозяйств, проведенных в 2021 и 2022 годах.

Рост неравенства в Таджикистане в основном обусловлен более высоким уровнем неравенства в сельской местности, вызванным более регрессивными моделями роста по сравнению с городскими районами. Неравенство в Таджикистане начало расти после многих лет постепенного спада. Неравенство снова начало расти с 2021 года, при этом коэффициент Джини достиг 39 к 2022 году, прежде чем немного снизиться до 38 в 2023 году. Аналогичным образом, коэффициент потребления между 10-м и 90-м процентилями снизился до 0,2, что указывает на ухудшение неравенства между самыми низкими и самыми высокими доходами. В сельской местности Таджикистана (Рисунок 14) коэффициент Джини составлял 40 в 2022 году и 39 в 2023 году. Такой уровень неравенства классифицировал бы страну как страну с высоким неравенством на основе стандартов Всемирного банка. Более высокое неравенство в сельской местности, чем в городах, наблюдаемое в Таджикистане, не является глобальной нормой. Исследования, проведенные в таких странах, как Бразилия, Китай и Индия, показывают, что городское неравенство часто опережает сельское неравенство, поскольку города выступают в качестве центров экономического роста и миграции. Разложение индекса Тейла показывает, что рост неравенства в сельской местности после пандемии в первую очередь объясняется неравенством внутри сельских районов, а не растущим неравенством между сельскими и городскими районами. Это связано с тем, что модель роста потребления более регрессивна в сельских районах, чем в городских, что подтверждается кривыми динамики роста (Рисунок 15).

Рисунок 13. Тенденции в сельском и городском неравенстве

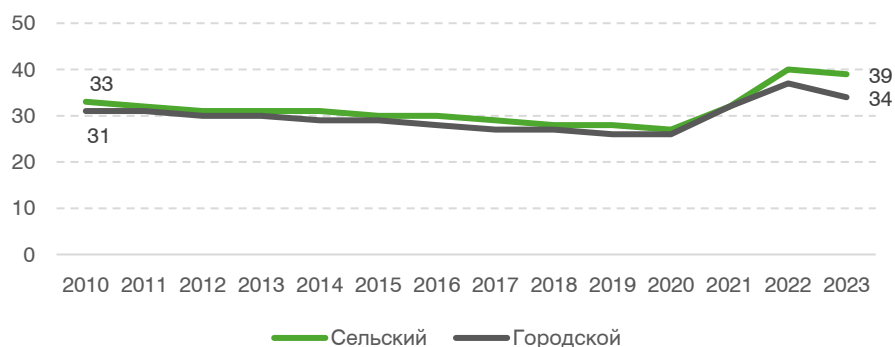
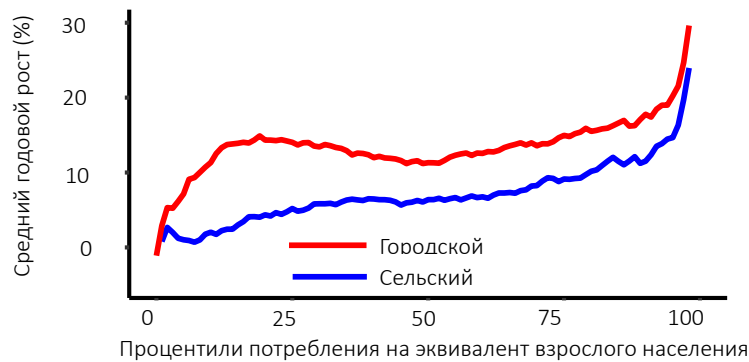


Рисунок 14. Динамика роста, 2020–2023 гг.



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе обследований бюджетов домохозяйств в Таджикистане.

Примечания: Результаты за период 2021–2023 гг. взяты из модернизированных Обследований бюджетов домохозяйств. Результаты за период 2010–2020 гг. используют ретроспективное распределение потребления, сопоставимое с распределением за 2021–2023 гг. Методология ретроспективного анализа основана на секторальных эластичностях роста и потребления.

Денежные переводы внесли больший вклад в рост неравенства в сельской местности, чем трудовые доходы из различных секторов. Результаты строгого статистического метода разложения — подхода, основанного на функциях влияния, — показывают, что изменения коэффициентов Джини в сельской местности в период с 2021 по 2022 год объясняются различными источниками дохода и наличием человеческого капитала. Различия в уровне образования, которые определяют доступ к возможностям получения дохода, таким как миграция и работа в сфере услуг, являются крупнейшим источником неравенства в сельской местности. Аналогичным образом денежные переводы способствовали росту неравенства, в основном из-за их растущего влияния на неравенство в уровне благосостояния.

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели, 2022–2027 гг.

	2022	2023	2024	2025	2026	2027
	фактич.	фактич.	расчет.	прогноз.	прогноз.	прогноз.
Национальный доход и цены (В процентах, если не указано иное)						
Реальный рост ВВП	8.0	8.3	8.4	7.0	4.9	4.7
Дефлятор ВВП	8.2	3.7	6.6	4.0	4.9	5.0
Инфляция потребительских цен, средний показатель за период	6.6	3.7	3.4	3.9	4.5	4.7
Внешние счета (В процентах от ВВП, если не указано иное)						
Баланс текущего счета	15.3	4.8	6.2	3.8	2.0	1.7
Экспорт товаров	15.1	15.2	10.0	11.2	10.4	9.6
Импорт товаров	42.7	42.3	41.8	40.0	39.1	37.4
Услуги, нетто	-5.1	-4.1	-4.9	-4.7	-4.9	-5.0
Денежные переводы, нетто	47.8	35.3	43.0	37.2	35.6	34.5
Прочие доходы	0.2	0.7	-0.2	0.0	0.0	0.0
Прямые иностранные инвестиции, нетто	1.5	0.8	1.3	1.3	1.3	1.3
Общий внешний долг	50.0	47.1	44.0	42.3	40.9	39.4
вкл. госуд. и гарантированный госуд. (ГТТ)	28.5	27.6	26.3	25.6	24.9	24.1
Валовые потребности во внешнем финансировании	-8.7	4.2	0.7	2.5	4.1	4.4
Валовые международные резервы (млн. долл. США)	3,803	3,627	4,485	4,677	4,775	4,845
В месяцах импорта следующего года	7.7	6.3	7.4	7.2	7.1	7.0
Фискальные счета (В процентах от ВВП, если не указано иное)						
Доходы	27.2	29.6	27.7	28.2	28.7	29.0
Налоговые поступления	18.5	18.9	19.0	19.2	19.7	20.0
Неналоговые поступления	4.6	5.3	4.6	4.0	4.0	4.0
Гранты	4.1	5.3	4.1	5.0	5.0	5.0
Расходы	28.5	30.6	29.0	30.7	31.0	31.4
Текущие расходы	16.1	16.7	17.2	17.1	17.0	17.1
Капитальные расходы	12.4	13.9	11.7	13.6	14.0	14.3
Чистое кредитование	0.1	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0
Фискальный баланс	-1.4	-1.0	-1.3	-2.4	-2.3	-2.3
Фискальный баланс (вкл. статистическое расхождение)	0.9	-0.4	0.5	-2.4	-2.3	-2.3
Общий ГТТ долг	31.8	30.0	25.2	24.3	24.9	25.3
Примечания:						
Номинальный ВВП (млн. долл. США)	10,714	12,245	14,206	15,791	17,078	18,430
Обменный курс, средний за период (Сомони к долл. США)	11.0	10.8	10.8

Источник: Власти Таджикистана, а также оценки и прогнозы сотрудников Всемирного банка.

1.8 Риски и реформы

Экономические перспективы Таджикистана сталкиваются с несколькими рисками экономического спада, которые связаны с российской трудовой политикой, глобальной политической нестабильностью и текущими конфликтами. Более жесткая миграционная политика и ограничения для таджикских рабочих в России грозят значительно сократить приток денежных переводов, что приведет к снижению экономического роста, росту бедности и ухудшению фискального и внешнеторгового балансов. Торговля может стать более дорогой для Таджикистана, поскольку торговый протекционизм усиливается из-за тарифов США против многих его торговых партнеров, заставляя Китай и другие страны отвечать введением собственных тарифов. Ожидается, что ослабление цен на сырьевые товары и нефть еще больше замедлит рост, что приведет к неопределенности в экономических перспективах Таджикистана. Экспорт основных металлов Таджикистана, включая алюминий, цинк и руды, подвержен уязвимости перед слабым мировым спросом. Тем не менее, экспорт золота из страны, как ожидается, выиграет от более высоких цен в 2025 году после рекордных уровней в 2024 году. Кроме того, улучшение сотрудничества ЕС и Центральной Азии может стимулировать торговлю с Европейским союзом и увеличить прямые иностранные инвестиции.²¹ Региональные вооруженные конфликты могут продолжать обостряться в регионе, поскольку Россия и Украина не

²¹ Например, первый саммит ЕС–Центральная Азия состоялся в Узбекистане 4 апреля 2025 года.

смогут договориться о расширенном прекращении огня, а также на Ближнем Востоке, что приведет к росту расходов на энергоносители и логистику и нарушению глобальных цепочек поставок, что повлечет за собой увеличение расходов на импорт для Таджикистана. Перспективная нормализация отношений между США и Россией, сопровождаемая смягчением санкций, вероятно, приведет к экономической нестабильности среди стран Центральной Азии, хотя это и сопряжено со значительной неопределенностью, учитывая многогранный характер экономических связей и потенциальные масштабы таких сдвигов.²²

Растущая частота экстремальных погодных явлений создает значительные среднесрочные и долгосрочные риски для экономических перспектив Таджикистана, подчеркивая важность инвестиций в устойчивость к изменению климата. Учитывая горный рельеф Таджикистана и уязвимость к изменению климата, более частые и сильные засухи, наводнения и другие бедствия угрожают производительности сельского хозяйства, критически важной инфраструктуре и экономической стабильности. Эти неблагоприятные события могут иметь инфляционный характер и способны подрывать фискальный баланс вследствие значительных расходов на меры реагирования на стихийные бедствия. Таким образом, Таджикистан должен своевременно развивать экономическую устойчивость и адаптацию к изменению климата с помощью устойчивой к изменению климата инфраструктуры; механизмов финансирования и реформ финансового сектора; сильной и контрциклической фискальной политики; развития возобновляемых источников энергии и т.д. Всесторонний анализ рисков и решений, связанных с изменением климата, можно найти в недавно опубликованном Отчете о климате и развитии страны (Всемирный банк 2024а).

Реализация и сохранение импульса внутренних политических реформ может стимулировать экономический рост и инвестиции. Хотя Правительство уже добилось прогресса в 2024 году в реализации межсекторальных реформ, особенно тех, которые поддерживают частный сектор, риски для перспектив связаны с отменой этих реформ и неспособностью реализовать дальнейшие реформы, необходимые для экономического роста и сокращения бедности. Институциональные реформы и реформы, которые способствуют развитию частного сектора, особенно важны, включая дальнейшую либерализацию авиационного сектора, укрепление Закона о конкуренции, оптимизацию процедур привлечения инвестиций, усиление регулирования государственной помощи и содействие эффективности и подотчетности государственного сектора, среди прочего. Таджикистан должен двигаться к более сильной и прозрачной защите инвесторов и большей легкости ведения бизнеса, поскольку это стимулирует инвестиции, особенно в недобывающих секторах. Это необходимо для обеспечения стабильных поступлений доходов и долгосрочного потенциала роста. Реформы обеспечат потенциальный рост экономики, ослабляя ограничения со стороны предложения и тем самым увеличивая фактический рост без разжигания инфляции. Амбициозные структурные реформы также будут способствовать строительству Рогунской ГЭС и уменьшению нагрузки на бюджет, одновременно улучшая условия для инвестиций в возобновляемые источники энергии, тем самым гарантируя, что энергетическая безопасность может быть обеспечена наряду с сильным экономическим ростом.

²² С другой стороны, введение дополнительных санкций, которые могут ослабить российскую экономику, также влечет за собой риски для экономических перспектив Таджикистана.

2. Актуальная проблематика: Цифровая трансформация торговли в Таджикистане

Таджикистан находится на решающем цифровом перепутье, где модернизация торговых процессов и принятие цифровой коммерции обещают сократить задержки на границе, тем самым резко расширяя доступ к рынкам для малого бизнеса, создавая новые высокодоходные рабочие места и преобразуя экономический ландшафт страны, несмотря на ее сложную географию. Чтобы исследовать проблемы и перспективы цифровой трансформации торговли, в этой главе рассматриваются два отдельных аспекта, которые особенно актуальны для Таджикистана: (i) цифровизация торговли, которая относится к модернизации торговых процессов с помощью цифровых инструментов, таких как безбумажное таможенное оформление, электронная сертификация и регистры; и (ii) цифровая торговля, которая включает производство, распределение и продажу товаров и услуг, которые заказываются, поставляются или предоставляются в цифровом виде (ВТО 2023 г.). Последнее включает в себя электронную коммерцию, цифровые услуги (например, ИТ, дизайн и консалтинг) и сами цифровые платформы, такие как онлайн-платформы розничной торговли, которые служат поставщиками услуг, облегчая трансграничные транзакции. Помимо торговли, современные исследования²³ в Африке предоставляют доказательства того, что распространение цифровых технологий и интернета может значительно увеличить инклюзивные рабочие места.

Блок 2 Использование цифровизации для экономического роста и формализации в Таджикистане

Цифровизация открывает Таджикистану значительные возможности для повышения производительности, расширения экспортной базы и сокращения неформальной экономики. Цифровые инструменты могут связать фермеров с более широкими внутренними рынками, улучшая ценообразование и сокращая транзакционные издержки. Платформы электронной коммерции поощряют формализацию бизнеса, что приводит к лучшему доступу к финансам и повышению производительности. Цифровые платформы также сопоставляют навыки с возможностями трудоустройства, сокращая безработицу. Улучшенная цифровая инфраструктура и финансовые услуги облегчают международную торговлю, принося пользу таким секторам, как текстиль и сельское хозяйство. Цифровые платформы стимулируют неформальный бизнес к формализации, увеличивая налоговые поступления и соблюдение нормативных требований. Улучшенное управление и прозрачность с помощью цифровых инструментов снижают неформальные операционные риски. Уроки гиг-экономики (экономика свободного заработка) Казахстана показывают расширенный выбор для потребителей и улучшенное качество, что предполагает аналогичные преимущества для Таджикистана. посредством цифровизации и реформы политики.

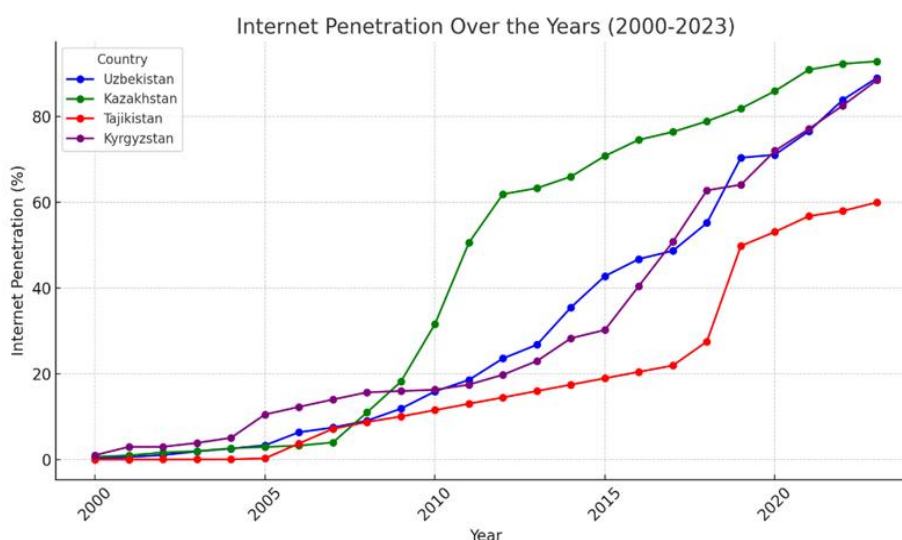
²³ Tania Priscilla Begazo Gomez; Moussa Pouguintimpo Blimpo; Mark Andrew Dutz. 2023. Цифровая Африка — технологическая трансформация для создания новых рабочих мест. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. <https://documentsinternal.worldbank.org/search/34043376>

Цифровизация торговли — это нечто большее, чем просто техническая модернизация и доступ к рынкам; это стратегический подход к повышению эффективности торговли, способствуя тем самым расширению участия в мировой торговле и созданию возможностей для роста малых предприятий и создания новых рабочих мест. Внедряя электронную таможенную документацию и системы пограничного контроля, Таджикистан может значительно сократить время прохождения через границы, тем самым сокращая торговые издержки и задержки; это непосредственно поможет решить проблемы, связанные с отсутствием выхода к морю. Действительно, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), полная реализация мер по упрощению процедур торговли может снизить торговые издержки на 13 процентов и более в странах с низким уровнем дохода (Moïsé and Sorescu 2013). После заключения Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) об упрощении процедур торговли, реформы по упрощению процедур торговли, включая автоматизацию пограничных процессов, увеличили мировую торговлю до 16 процентов в определенных регионах, что особенно выгодно развивающимся экономикам (ВТО, 2023 г., стр. 36). Хотя таможенные операторы официально зарегистрированы, а процедуры часто поддаются проверке даже в бумажных системах, цифровизация повышает прозрачность, позволяя обмениваться данными в режиме реального времени, сокращая дискреционные практики и усиливая возможность проверки в других частях торговой экосистемы, особенно там, где сохраняются неформальные практики. Цифровые платформы также демократизируют доступ к рынку: МСП Таджикистана могут использовать торговые площадки электронной коммерции для охвата международных покупателей, в то время как цифровые платежные системы устраняют банковские барьеры, которые препятствовали экспортным операциям. Цифровизация торговли поможет Таджикистану развиваться в таких секторах, как сельское хозяйство, текстильная промышленность, включая аутсорсинг ИТ и бизнес-процессов, за счет снижения эксплуатационных расходов и улучшения связи. Недавно принятая в Таджикистане Программа электронной коммерции на 2025–2029 годы обеспечивает стратегическую основу, и это отличное начало. Тем не менее, власти Таджикистана должны повысить свои амбиции, отдав приоритет реализации с достаточными бюджетными ассигнованиями и измеримыми ключевыми показателями эффективности, чтобы ускорить рост цифровой торговли сверх прогнозируемого скромного совокупного ежегодного темпа роста в 4,7 процента.

Цифровая торговля выходит за рамки физических границ, предлагая малому бизнесу Таджикистана беспрецедентный доступ к мировому рынку. Для создания благоприятных условий для малого бизнеса, нормативная база Таджикистана должна развиваться таким образом, чтобы поддерживать цифровую торговлю посредством обновленного законодательства в области электронной торговли, распознавания электронных подписей и положений о трансграничном потоке данных в соответствии с международными стандартами. Это позволит разрабатывать локализованные цифровые решения; например, цифровые платформы, такие как Kaspi.kz в Казахстане. Особое внимание следует уделить совместимым платежным системам с ключевыми торговыми партнерами в Центральной Азии и за ее пределами. Поскольку Таджикистан реализует инициативы по цифровизации в рамках своей Национальной стратегии развития до 2030 года, надежные системы защиты данных и кибербезопасности будут способствовать укреплению доверия. Реализация этих регуляторных реформ укрепит доверие бизнеса и клиентов к растущим рынкам цифровых услуг.

Чтобы реализовать преимущества цифровой торговли, Таджикистану необходимо предпринять конкретные шаги по укреплению своей экосистемы цифровой торговли по нескольким направлениям. Правительству следует ускорить модернизацию физической цифровой инфраструктуры за счет расширения надежного широкополосного Интернет подключения, особенно в пунктах пересечения границ, где почти половина таможенных органов сообщает о плохом доступе в Интернет. Согласование нормативных положений также имеет решающее значение: разработка всеобъемлющих законов о защите данных с четкими правами субъектов и протоколами согласия; внедрение обязательных стандартов кибербезопасности с требованиями уведомления о нарушениях; и завершение разработки рамочных документов для обеспечения трансграничного распознавания/признания электронных подписей. Таджикистану также следует ускорить осуществление текущих инициатив (например, внедрение системы ASYCUDAWorld) для достижения полностью безбумажного таможенного оформления к целевым срокам, указанным в дорожной карте, а также устранить пробелы в потенциале посредством адресной подготовки как должностных лиц, так и предпринимателей.

Рисунок 15. Проникновение Интернета по годам



Проникновение Интернета является предпосылкой для электронной коммерции. - Таджикистан отстает от сопоставимых с ним стран в Центральной Азии (Источник: <https://datahub.itu.int/data/>)

Интернет-подключение в Таджикистане является слабым по нескольким причинам. Во-первых, рынок телекоммуникаций страдает от отсутствия надлежащей политики и нормативно-правовой базы, что препятствует эффективной конкуренции. Во-вторых, институциональная база недостаточна, и регулирующему органу необходимо усилить потенциал для обеспечения добросовестной практики и борьбы с антиконкурентным поведением. Кроме того, до недавнего функционирования Агентства по инновациям и цифровым технологиям не существовало ответственности за цифровую повестку дня, что привело к отсутствию стратегического направления для улучшения подключения. Хотя, как доминирующий игрок рынка, ОАО «Таджиктелеком» недавно предпринял шаги по повышению прозрачности ценообразования, дальнейшее улучшение международного подключения может быть достигнуто путем устранения любых барьеров, которые мешают операторам создавать собственные интернет-шлюзы.

Эта глава анализирует ландшафт цифровой торговли Таджикистана, представляя стратегическую дорожную карту для страны, чтобы преодолеть критические пробелы и конкурировать в глобальной цифровой экономике. Во-первых, в этой главе рассматривается деятельность Таджикистана по упрощению процедур торговли и отмечается прогресс, достигнутый на основе соглашений ВТО. Во-вторых, в ней описываются усилия Таджикистана по цифровизации, включая инициативы в области электронной коммерции, таможенную автоматизацию и внедрение национального "Единого окна". В-третьих, в ней оцениваются проблемы цифровой инфраструктуры, которые необходимо преодолеть, особенно с точки зрения подключения к Интернету, что создает существенные барьеры для участия в торговле. В-четвертых, в ней оценивается готовность к регулированию электронных транзакций, меры по укреплению доверия и регулирование платформ, выявляя конкурентные недостатки в системах цифровой идентификации и безбумажной торговли. Наконец, глава завершается изложением семи целевых рекомендаций, охватывающих укрепление цифровых основ и повышение институционального потенциала, каждая из которых содержит конкретные выполнимые пункты для ускорения развития цифровой торговли в Таджикистане.

2.1 Упрощение процедур торговли и цифровизация торговли: показатели Таджикистана

Эффективная цифровизация торговли имеет важное значение для большего упрощения процедур торговли, поскольку она позволяет создавать более быстрые, прозрачные и эффективные трансграничные процедуры. Таджикистан добился заметного прогресса в своих усилиях по цифровизации (Всемирный банк 2023 г.), в том числе посредством внедрения Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, путем оптимизации операций, сокращения сборов и упрощения документов. Недавние инициативы направлены на улучшение сотрудничества между пограничными службами, доступности информации и систем электронного декларирования. Хотя исследования по оценке продолжительности таможенной очистки, проведенные в январе 2025 года, показывают улучшение сроков таможенного оформления по сравнению с 2021 годом, Таджикистан по-прежнему отстает от своих партнеров из Центральной Азии, согласно показателям ОЭСР в области упрощения процедур торговли.

Эффективность логистики в Таджикистане, оцениваемая по Индексу эффективности логистики (ИЭЛ) Всемирного банка, колебалась, имея общую тенденцию к росту с показателя 1,93 в 2007 году до 2,5 в 2023 году.²⁴ Показатели Таджикистана немного выше среднего показателя для стран с уровнем дохода ниже среднего (2,27 в 2023 году), но ниже среднего показателя по Европе и Центральной Азии (3,01 в 2023 году).

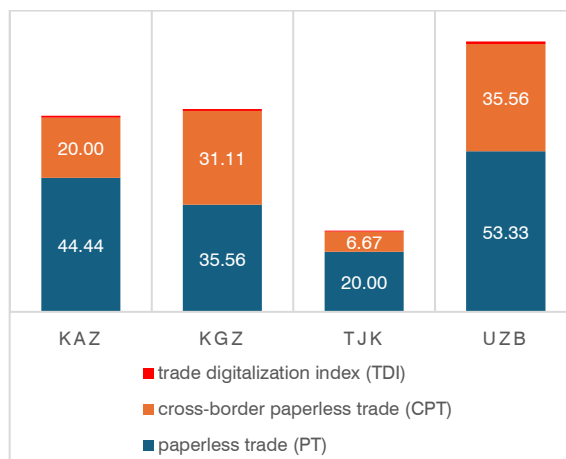
Торговые издержки высоки, что снижает конкурентоспособность экспорта. Согласно исследованию Всемирного банка по вопросам упрощения процедур торговли и логистики в Таджикистане, подготовленному для этого доклада, большинство логистических компаний указали, что транспортировка является основным компонентом затрат (составляя от 30 до 50 процентов от общей стоимости), за которым следуют административные расходы (составляя от 25 до 40 процентов от общей стоимости). Аналогичным образом, большинство экспортно-импортных компаний указали, что

²⁴ <https://lpi.worldbank.org/index.php/international/scorecard/radar/C/TJK/2023>; Индекс ИЭЛ измеряется по шкале от 1 до 5, где 5 — наивысший показатель.

транспортировка была основным компонентом затрат относительно оборота в 2023 году (составляя от 30 до 45 процентов от общей стоимости), а администрирование заняло второе место по величине расходов (составляя от 10 до 15 процентов от общей стоимости). Ограниченное использование ИТ и цифровых платформ, высокая стоимость разрешений и оформления документов, задержки платежей и непредсказуемые графики отгрузок, ограниченная конкуренция по отдельным маршрутам и определенным типам импортных товаров были названы среди основных проблем, которые увеличили стоимость логистики в Таджикистане.

Таджикистану необходимо укрепить свои электронные системы, чтобы торговая документация не отставала по показателям от региональных аналогов. Индекс цифровизации торговли ООН указывает на то, что Таджикистану необходимо ускорить переход к безбумажной торговле путем замены традиционных документов электронными сообщениями и цифровыми данными (Рисунок 16). Взаимное признание электронных документов и подписей позволит обеспечить эффективный трансграничный обмен данными между торговыми партнерами.

Рисунок 16. Индекс цифровизации торговли ООН



Стратегия цифровой трансформации Таджикистана охватывает несколько ключевых инициатив, которые в совокупности укрепляют торговую экосистему страны. Основные направления включают развитие электронной коммерции, совершенствование Портала торговой информации, автоматизацию таможи в рамках программы CARs-4 (Всемирный банк 2025с) и внедрение Национального единого окна. Хотя Единая автоматизированная информационная система для электронного обмена данными действует с 2014 года, она по-прежнему используется частично вручную. Недавний прогресс включает в себя электронные платежные мандаты для государственных услуг (август 2023 года) и внедрение системы цифрового наблюдения на таможенных контрольно-пропускных пунктах. Финансируемая Всемирным банком реализация программы ASYCUDAWorld представляет собой наиболее значительные усилия Таджикистана по модернизации таможенной службы, автоматизации процедур, повышению прозрачности, предоставлению надежных данных, повышению эффективности доходов и облегчению трансграничного обмена информацией. Внедрение осуществляется в соответствии с утвержденной Правительством дорожной картой наряду с продолжающимся пилотированием в начале 2025 года.

Неравномерная цифровизация государственных учреждений создает постоянную неэффективность торговых процессов в Таджикистане, вопреки значительным усилиям по реформированию. Несмотря на внедрение цифровой таможи и «Единого окна», многие процедуры по-прежнему требуют физического присутствия на таможне. Система «Единого окна» (запущенная в сентябре 2020 года) добилась значительных успехов в

привлечении предпринимателей, но сталкивается с проблемами использования.²⁵ Среднесрочная программа модернизации таможенных служб (март 2025 года) направлена на устранение этих пробелов посредством совершенствования законодательства, модернизации инфраструктуры, административных усовершенствований, технического прогресса и управления персоналом. Ключевые действия включают электронные декларации, безналичные платежи, обязательные предварительные уведомления, эффективное управление рисками и нормативно-правовое согласование с ожидаемыми результатами улучшения соблюдения требований, эффективности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

2.2 Состояние цифровой инфраструктуры Таджикистана

Для такой развивающейся страны, как Таджикистан, прочные цифровые основы имеют важное значение для раскрытия преимуществ международной торговли. В настоящее время Таджикистан отстает от своих региональных аналогов (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) по ключевым компонентам цифровой инфраструктуры, из которых следующие особенно важны для Таджикистана:

- Данные Международного союза электросвязи показывают, что Таджикистан отстает по показателям **цифровой готовности**, включая электронное участие, онлайн-услуги и телекоммуникационную инфраструктуру, а также по индексу готовности к ИИ МВФ (Рисунок 17). Напротив, соседние страны, такие как Казахстан и Узбекистан, добились значительных успехов в модернизации своих законов о цифровой торговле и приведении их в соответствие с международными стандартами.
- **Надежное подключение к Интернету** имеет решающее значение для участия в глобальной электронной торговле, обеспечивая эффективную таможенную обработку и доступ к рыночной информации в режиме реального времени. Тем не менее, Таджикистан по-прежнему имеет самый низкий уровень проникновения Интернета по сравнению с другими странами региона.
- Еще одним необходимым условием является **цифровая грамотность**, которая позволяет отдельным лицам и предприятиям эффективно использовать онлайн-платформы.
- **Кибербезопасность** необходима для укрепления доверия к цифровым транзакциям и защиты критической инфраструктуры.²⁶ Таджикистан занимает последнее место среди стран-аналогов по Глобальному индексу готовности к кибербезопасности Международного союза электросвязи.

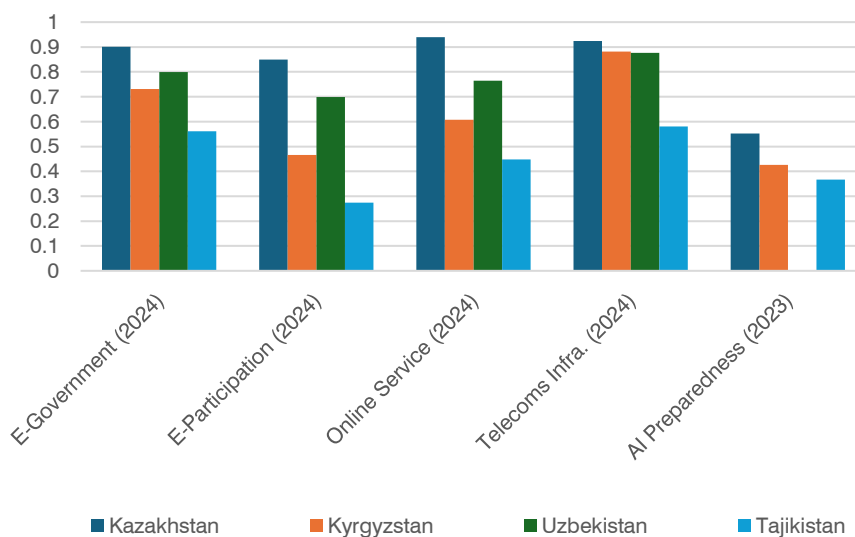
Слабые результаты по этим различным показателям подчеркивают необходимость целевых инвестиций в цифровую инфраструктуру, правовые рамки и цифровую грамотность для полной реализации преимуществ торговли. Это позволит сократить торговые издержки, повысить конкурентоспособность, создать новые каналы для

²⁵ К декабрю 2023 года обучено 2,300 пользователей, подано 172,542 заявки и обработано 156,294 разрешений в электронном виде.

²⁶ Без кибербезопасности, риски мошенничества и утечки данных могут подрывать доверие к цифровой торговле. основополагающие законы, включая электронные транзакции, защиту данных и цифровые подписи, создают правовую определенность, необходимую для трансграничной торговли.

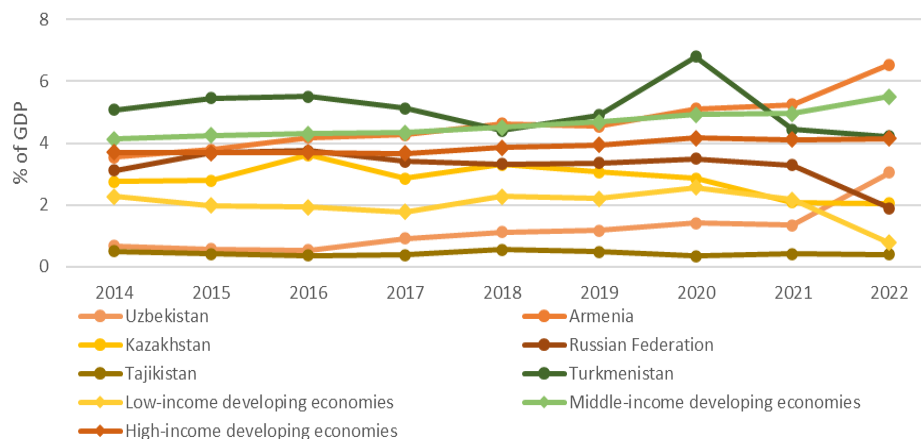
интеграции в глобальные цепочки создания стоимости и предоставить людям новые возможности для участия в глобальной экономике.

Рисунок 17. Показатели цифровой готовности



Источники: База знаний электронного правительства ООН и Международный валютный фонд.

Рисунок 18. Торговля услугами, предоставляемыми в цифровом формате



Источник: Центр данных ЮНКТАДСтат (нет данных по Кыргызстану).

Хотя глобальная торговля все больше зависит от услуг, предоставляемых по цифровым каналам, Таджикистан еще не в полной мере воспользовался этой возможностью. Доля страны в цифровых услугах в общем объеме торговли остается низкой и за последнее десятилетие продемонстрировала ограниченный рост. Эта тенденция наглядно проиллюстрирована на Рисунке 18, где Таджикистан демонстрирует небольшой рост по сравнению с региональными аналогами и средними показателями стран с низким и средним уровнем дохода. Такие сектора, как финансовые услуги, другие бизнес-услуги, телекоммуникации и компьютерные услуги, все еще недостаточно развиты, но демонстрируют потенциал роста. Страны с более развитыми цифровыми экосистемами и нормативно-правовыми рамками (например, Армения) отмечают устойчивый рост экспорта цифровых услуг как доли ВВП. Этот неудовлетворительный результат подчеркивает важность устранения фундаментальных нормативных и инфраструктурных

пробелов в таких областях, как защита данных, цифровая идентификация и трансграничные потоки данных, которые необходимы для того, чтобы позволить Таджикистану интегрироваться в глобальный рынок цифровых услуг.

Блок 3. Политика и нормативно-правовая база Таджикистана в области цифровой торговли

По состоянию на март 2025 года в Таджикистане были созданы три основных столпа цифрового правительства: (i) национальная стратегия электронного правительства, (ii) системы цифровой идентификации для предоставления государственных услуг и (iii) функционирующие платформы электронных закупок. Однако эффективность этих структур значительно варьируется в зависимости от зрелости цифровой инфраструктуры, совместимости и использования пользователями. Более эффективное внедрение и интеграция этих инструментов имеют решающее значение для улучшения качества предоставления услуг и повышения готовности к цифровой торговле.

Программа электронной коммерции Таджикистана на 2025–2029 годы, утвержденная в мае 2024 года, представляет собой стратегическую правительственную инициативу по ускорению развития цифровой экономики. Программа осуществляется под руководством Агентства по инновациям и цифровым технологиям под президентским контролем, и она предусматривает трехэтапный подход к реализации. Приложение 2 (рисунок А2.2) содержит подробную информацию о структуре программы.

Региональный контекст подчеркивает как возможности, так и проблемы. Отраслевые прогнозы показывают, что рынок электронной коммерции в Центральной Азии, как ожидается, достигнет 182,2 млрд. долларов США к 2033 году, увеличиваясь более чем на 30 процентов в год.¹ Однако ожидается, что рынок электронной коммерции Таджикистана будет расти только на 5 процентов в год.² Эта вялая траектория роста подчеркивает необходимость целенаправленных политических мер и всеобъемлющей нормативно-правовой базы для раскрытия потенциала цифровой торговли Таджикистана.

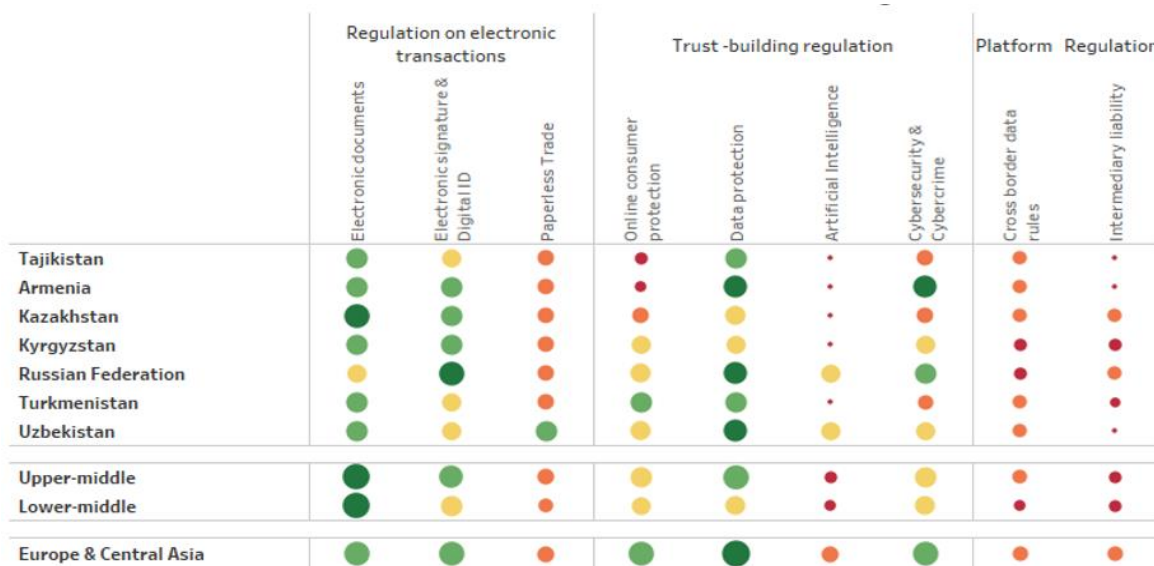
1 На основе отчета центра данных ECBD компании Statista, который собирает данные на основе анализа онлайн-транзакций, трафика и данных о кликах в Интернете. Для получения информации см. <https://ecommercedb.com/markets/tj/all> (доступ от 3 июня 2025 года).

2 Электронные документы — это цифровые файлы, содержащие текст, изображения или данные, которые можно создавать, просматривать и распространять в электронном виде. Электронные подписи — это цифровые представления намерения человека подписать документ, имеющие юридическую силу, как и собственноручные подписи. Электронная коммерция — это покупка и продажа товаров или услуг через Интернет.

2.3 Готовность к регулированию цифровой торговли в Таджикистане

Таджикистан создал базовое законодательство в отношении электронных документов, электронных подписей и электронной коммерции,²⁷ однако по-прежнему сохраняются важные пробелы в регулировании. Как показано на Рисунке 19, хотя система электронных документов уже в значительной степени создана, Таджикистан отстает в области регулирования электронных транзакций, укрепления доверия и использования цифровых платформ. Разделы 2.3.1, 2.3.2 и 2.3.3 рассматривают каждый из этих аспектов оценки готовности к регулированию по очереди.

Рисунок 19. Таджикистан отстает от своих региональных аналогов по готовности к регулированию



Источник: Готовность Всемирного банка к регулированию цифровой торговли (DTRR).

Примечания: Для отдельных стран кружки указывают на существование такой меры регулирования. Зеленый цвет обозначает позитивные меры регулирования. Красный цвет указывает на регуляторные ограничения цифровой торговли. Для региональных и доходных групп кружки представляют регуляторную «готовность» в каждой категории на основе доли (в квинтилях) положительных ответов в этой категории от 0 до 100

2.3.1 Положение об электронных транзакциях

Установление юридической силы электронных документов, электронных подписей и защищенных систем цифровой идентификации имеет важное значение для обеспечения надежных, эффективных и юридически обеспеченных цифровых торговых транзакций. В то время как потребительские транзакции на таких платформах, как Amazon, Jumia и Airbnb, часто осуществляются с минимальной формальной документацией, торговля между предприятиями, особенно связанная с индивидуальными товарами и услугами или интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости, в значительной степени зависит от возможности безопасно заключать и изменять контракты через границы. Юридическое признание электронных инструментов снижает неопределенность и смягчает риски в международных транзакциях, тем самым способствуя более плавной трансграничной торговле (UN n.d.). В дополнение к этому, надежные системы цифровой

²⁷ Электронные документы — это цифровые файлы, содержащие текст, изображения или данные, которые можно создавать, просматривать и распространять в электронном виде. Электронные подписи — это цифровые представления намерения человека подписать документ, имеющие юридическую силу, как и собственноручные подписи. Электронная коммерция — это покупка и продажа товаров или услуг через Интернет.

идентификации обеспечивают надежную проверку личности, расширяют доступ к электронному правительству и коммерческим услугам, снижают транзакционные издержки и создают необходимое доверие на цифровых рынках, что имеет решающее значение для продвижения участия Таджикистана в глобальной цифровой экономике (Всемирный банк, GMSA и SIA 2016). Таджикистан установил юридическую силу электронных сообщений и контрактов, гарантируя, что электронные записи и контракты имеют тот же правовой статус, что и бумажные документы (Рисунок 19 и Приложение 1 (Рисунок A1.1)). Основопологающий закон об электронных документах и электронных подписях служит отправной точкой, но его реализация остается частичной, особенно в плане обеспечения совместимости и взаимного признания цифровых подписей с зарубежными партнерами.

Ограниченность юридического признания и трансграничной совместимости электронных подписей в Таджикистане ставят его в невыгодное положение по сравнению с региональными аналогами, которые внедрили более продвинутые системы. Такие страны, как Казахстан и Россия, полностью разрешили законное использование электронных подписей для торговых документов, в то время как Таджикистан продолжает полагаться на бумажную аутентификацию, что препятствует бесперебойным цифровым торговым транзакциям (Рисунок 19). Это ограничивает возможности предпринимателей и экспортеров эффективно использовать электронную таможенную платформу «Единого окна», что приводит к задержкам и более высоким транзакционным затратам. Программа электронной коммерции Таджикистана на 2025–2029 годы справедливо уделяет первоочередное внимание внедрению надежных электронных подписей для трансграничной торговли. Совершенствование системы юридического признания в этой области — в сочетании с безопасными системами цифровой идентификации — может снизить административные барьеры и повысить конкурентоспособность в развивающейся среде цифровой торговли.

2.3.2 Положение об укреплении доверия

Всеобъемлющие правила укрепления доверия в области защиты данных, защиты прав потребителей в Интернете, кибербезопасности и киберпреступности имеют важное значение для создания безопасной и надежной среды для цифровой торговли. Однако Таджикистан отстает от стран-аналогов в каждой из этих областей (Рисунок 19), которые играют жизненно важную роль в укреплении доверия пользователей и поддержке расширения цифровых рынков. Без четких правил управления персональными данными и при отсутствии определенных руководящих принципов по защите от киберугроз и мер безопасности для потребителей в Интернете, предприятия и отдельные лица будут по-прежнему нерешительно участвовать в электронных транзакциях. Эффективная и согласованная правовая база не только поощряет внутреннее участие в цифровой торговле, но и облегчают трансграничную торговлю, поскольку страны все чаще требуют сопоставимых нормативных стандартов для обеспечения безопасного обмена данными и транзакций (Ferracane and van der Marel 2021). Развитие всех компонентов регулирования укрепления доверия будет иметь решающее значение для укрепления позиций Таджикистана в цифровой торговле, особенно на растущем рынке услуг, предоставляемых в цифровом формате.

Законы о защите данных в Таджикистане обеспечивают частичный охват, но критические элементы отсутствуют, и поэтому страна отстает от большинства стран-аналогов (Рисунок 19). Конкретные права субъектов данных, четкие протоколы согласия и механизмы

обеспечения соблюдения за неправомерное использование данных либо недостаточно развиты, либо отсутствуют, что подвергает предпринимателей и потребителей рискам и подрывает доверие к цифровым платформам (Приложение 1 (Рисунок А1.2)). Правила кибербезопасности также демонстрируют пробелы. Хотя существуют базовые требования к контролерам и созданию стратегии кибербезопасности, многие основные меры безопасности, такие как уведомления об утечке данных, обучение сотрудников и процедуры оценки рисков, отсутствуют. Напротив, Казахстан и Россия создали надежное управление кибербезопасностью, что повышает доверие деловых и торговых партнеров (Приложение 1 (Рисунок А1.3)).

Строгие правила защиты прав потребителей в Интернете необходимы для укрепления доверия на цифровых рынках, устранения информационной асимметрии и поощрения более широкого участия в трансграничной электронной торговле. В цифровых транзакциях, особенно международных, потребители сталкиваются с повышенными рисками, поскольку они не могут физически осмотреть продукты или проверить надежность поставщиков и должны делиться конфиденциальной личной и финансовой информацией с онлайн-платформами. Отсутствие надежной защиты подрывает доверие, ограничивая участие в онлайн-покупках во всем мире, как показывают неоднократные результаты глобальных опросов (CIGI и IPSOS n.d.). Правила защиты прав потребителей, если они правильно разработаны, расширяют традиционные гарантии в цифровой сфере, обеспечивая четкую политику в отношении аннулирования, возврата и средств правовой защиты в случае споров. Для стран с развивающейся экономикой, таких как Таджикистан, такие правила имеют решающее значение для устранения пробелов в доверии в международной цифровой торговле, а такие механизмы, как доступное разрешение споров в Интернете, могут еще больше повысить доверие потребителей, предоставляя простые каналы для решения трансграничных проблем.

Нормативная база Таджикистана по защите прав потребителей в Интернете остается недостаточно развитой, значительно отставая от региональных и глобальных показателей. Как показано в Приложении 1 (Рисунок А1.4), основные положения, такие как раскрытие информации до заключения договора, четкие правила возврата и возмещения средств, а также варианты отказа от несанкционированных сообщений, в значительной степени отсутствуют. Это ослабляет доверие потребителей, которое, как подчеркивалось ранее, является основополагающим для поощрения участия в трансграничной электронной торговле. Без надежной защиты прав потребителей Таджикистан рискует ограничить свое участие на международных цифровых рынках, поскольку потребители по-прежнему не решаются заключать сделки с иностранными поставщиками при отсутствии четких средств правовой защиты и гарантий.

2.3.3 Регулирование платформы

Система регулирования платформ в Таджикистане остаются недостаточно проработанной, с пробелами не только в механизмах трансграничной передачи данных, но и в отношении положений об ответственности посредников. Хотя многие страны-аналоги Таджикистана также плохо справляются с регулированием платформ (Рисунок 19), необходимость решения этих проблем, тем не менее, остра. Хотя Таджикистан установил четкие правила, разрешающие трансграничную передачу данных на основе согласия пользователя, в стране отсутствуют определения адекватности или альтернативные правовые механизмы, обычно используемые для оптимизации международных потоков данных. В частности, в Таджикистане отсутствуют надежные гарантии защиты личной

информации при перемещении через границы — рамок, которые имеют решающее значение для того, чтобы таджикские компании могли обмениваться данными с международными партнерами, в том числе в странах с более строгими режимами конфиденциальности. Хотя они часто ориентированы на внутренние рынки, четкие и сбалансированные правила ответственности платформы являются ключом к укреплению доверия к цифровым услугам - чтобы пользователи знали, что контент платформы является законным, - а также снижают правовую неопределенность для стартапов и цифровых компаний, стремящихся к росту за пределами границ. Устранение этих пробелов укрепит правовую определенность для поставщиков цифровых услуг и поддержит участие Таджикистана в региональной цифровой экономике.

Четкие и предсказуемые правила трансграничного потока данных необходимы для интеграции Таджикистана в глобальные цифровые торговые сети. Неопределенность правил, регулирующих международную передачу персональных данных, повышает расходы на соблюдение требований для предприятий, предлагающих услуги в цифровом формате (Всемирный банк, 2021 г.), в конечном итоге ограничивая участие Таджикистана на мировых рынках. Эти правила имеют решающее значение для цифровых платформ, которые поддерживают транзакции, логистику и обработку платежей, где данные должны беспрепятственно пересекать границы для обеспечения эффективного предоставления услуг. Без наличия согласованной системы Таджикистан рискует ограничить свой потенциал цифровой торговли, особенно в секторах услуг, которые зависят от своевременного и безопасного обмена данными. Таджикистан установил четкие правила, регулирующие трансграничную передачу данных, но остаются пробелы в определении адекватности и альтернативных механизмов передачи по сравнению с региональными лидерами. Как показано в Приложении 1 (Рисунок А1.5), Таджикистан обеспечивает четкую правовую основу для международных потоков данных и разрешает передачу персональных данных на основе согласия пользователя, что обеспечивает базовый уровень правовой определенности для предприятий, участвующих в трансграничных цифровых транзакциях. Это важный шаг на пути к упрощению международной торговли услугами и созданию возможностей для более эффективной трансграничной работы цифровых платформ.

Отсутствие адекватных решений и альтернативных механизмов передачи в Таджикистане ограничивает гибкость для международного обмена данными и создает правовую неопределенность для бизнеса. В отличие от Казахстана и России, которые приняли эти передовые инструменты для облегчения потоков данных с несколькими юрисдикциями, система Таджикистана остается недоработанной. Хотя отсутствие требований локализации данных позволяет избежать ненужных ограничений, несовершенная правовая среда увеличивает расходы на соблюдение требований и препятствует участию в международных цифровых рынках. Укрепление этих нормативных элементов улучшит предсказуемость для бизнеса, снизит операционные барьеры и улучшит положение Таджикистана в глобальной цифровой экономике.

2.3.4 Общая готовность Таджикистана к регулированию

Наличие этих пробелов не только увеличивает транзакционные издержки, но и подрывает конкурентоспособность Таджикистана на все более цифровом глобальном рынке. Глобальные исследования показывают, что всеобъемлющие правила цифровой

торговли²⁸ могут снизить издержки торговли товарами до 20 процентов, а издержки торговли услугами — до 30 процентов. Укрепление правовых и институциональных рамок снижает барьеры на пути выхода на рынок, ускоряет сроки осуществления транзакций и повышает уровень доверия между предприятиями и потребителями. Нормативная база Таджикистана для цифровой торговли остается недостаточно развитой по сравнению с другими странами-аналогами. Устранение этих недостатков имеет решающее значение для повышения эффективности таможенных процессов, обеспечения правовой определенности электронных транзакций и привлечения больших инвестиций и участия в глобальных цепочках поставок. Без таких улучшений Таджикистан рискует еще больше отстать от региональных лидеров в интеграции в области цифровой торговли, несмотря на его недавние усилия по проведению реформ.

2.3.5 Возможности предоставления услуг в цифровом формате

Таджикистан имеет потенциал для развития экспорта нишевых цифровых услуг, требующих ограниченной физической инфраструктуры и использующих сильные стороны рабочей силы и языка страны. Услуги, предоставляемые в цифровом формате (УЦФ), предлагают точку входа в мировую торговлю для не имеющих выхода к морю и развивающихся экономик, позволяя удаленно предоставлять такие услуги, как поддержка клиентов, ввод данных или образовательная помощь.²⁹ Для Таджикистана растущий доступ к интернету и молодая многоязычная рабочая сила создают благоприятные условия для участия в этом сегменте цифровой торговли.

Несколько ниш услуг особенно актуальны для текущих возможностей Таджикистана. К ним относятся колл-центры и службы поддержки клиентов для русскоязычных рынков, ввод базовых данных и административная обработка для мелкомасштабного аутсорсинга, а также услуги перевода или транскрипции на региональные языки.³⁰ В секторах образования и здравоохранения дистанционное обучение и административная поддержка телемедицины также являются новыми областями, где Таджикистан мог бы постепенно накапливать опыт и наращивать экспертные знания.

Мировой опыт показывает, что участие в торговле услугами, предоставляемыми в цифровом формате, осуществимо при наличии целевых реформ и инвестиций. Как в Докладе о мировом развитии 2020 Всемирного банка, так и в инициативе МТЦ *Готовность к торговле в Центральной Азии* подчеркиваются возможности для таких стран, как Таджикистан, интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости в области УЦФ путем улучшения цифровой инфраструктуры, содействия нормативной согласованности и инвестирования в повышение квалификации рабочей силы. Эти услуги представляют собой возможность для инклюзивного роста, особенно для молодежи и женщин, и поддерживают более широкую цель диверсификации экономики, основанной на цифровой торговле.

²⁸ Регулирование цифровой торговли относится к обмену товарами и услугами, которые доставляются или поддерживаются в цифровом виде, включая электронную коммерцию, цифровые платформы и трансграничные потоки данных.

²⁹ Всемирный банк. 2020. Доклад о мировом развитии 2020: Торговля для развития в эпоху глобальных цепочек создания стоимости. Вашингтон, округ Колумбия.

³⁰ Международный торговый центр. 2024. Готовность к торговле в Центральной Азии – Оценка развития электронной коммерции: Таджикистан. Женева: МТЦ/ЕС.

2.4 Ключевые рекомендации: Ускорение цифровизации торговли

Анализ показывает, что Таджикистан прилагает значительные усилия для оптимизации торговых процедур, опираясь на современные решения и передовой мировой опыт, но все еще отстает от своих региональных аналогов. Годы 2025–2030 были объявлены «Годами развития цифровой экономики и инноваций».³¹ Новый фокус Правительства дает прекрасную возможность преодолеть пробелы, связанные со слабым подключением к Интернету, недостаточным уровнем цифровой грамотности среди населения, неравномерным и фрагментарным внедрением онлайн-услуг и электронного правительства, проблемами кибербезопасности, отсутствия эффективных цифровых таможенных процедур и процедур безбумажной торговли, а также пробелы в цифровом регулировании.

Фрагментированный характер существующей цифровой нормативной базы представляет собой особую проблему, которая требует проведения всеобъемлющей реформы. Надежная нормативная база для цифровой торговли должна выполнять несколько основных функций:

1. Установить правовые основы для электронных контрактов, методов аутентификации и документации.
2. Создать механизмы доверия, включая режимы защиты данных, защиту прав потребителей и стандарты кибербезопасности.
3. Обеспечить четкое управление цифровыми платформами и международной передачей данных.
4. Обеспечить автоматизированные таможенные процедуры и интеграцию систем «единого окна» для оптимизации трансграничной торговли.

Успех программы в конечном итоге зависит от устранения этих пробелов в регулировании и укрепления международного партнерства, включая инициативы технической помощи, такие как программа Всемирного банка E-GATE, направленная на улучшение доступа малых и средних предприятий Таджикистана к мировым рынкам (Всемирный банк, 2024b).

Опираясь на эти возможности для проведения всеобъемлющей реформы, следующий список рекомендаций является высокоприоритетным и требует выполнения со стороны Правительства Таджикистана.

- **Внедрение ASYCUDAWorld:** Обеспечить соблюдение сроков осуществления проекта CARs-4 для перехода к операциям таможенной очистки с использованием ASYCUDA в качестве единственной системы, обеспечивающей полное и эффективное внедрение.
- **Нормативно-правовая база:**
 - Ускорить законодательный процесс для принятия необходимых правовых рамок и нормативных актов для получения предварительной информации о грузах и безбумажной обработки, соблюдая сроки внедрения — сентябрь 2025 года. Обеспечить ускоренное внутреннее утверждение всех подзаконных актов и правил.

³¹ Президент Республики Таджикистан. «Комментарий к Указу Президента Республики Таджикистан об объявлении 2025–2030 годов «Годами цифровой экономики и инновационного развития». 15 января 2025 года. <https://www.president.tj/event/news/49425> (дата доступа 3 июня 2025 года).

- Провести анализ пробелов и обновить законы об электронных транзакциях, ответственности посредников и трансграничных потоках данных в целях повышения правовой определенности и снижения торговых издержек на 10–15 процентов.³²
- Принять законодательство о защите данных и обязательные протоколы кибербезопасности для защиты цифровых транзакций и повышения уровня доверия, что позволит сократить расходы на торговлю услугами на 10–20 процентов.
- Обеспечивать подготовку кадров в области применения цифровых инструментов и управления данными, а также повышать уровень осведомленности предприятий в вопросах нормативно-правового регулирования для обеспечения более широкого внедрения, соблюдения требований и устойчивости реформ.
- **Сертификаты цифровой подписи:** Агентству по инновациям ускорить процесс авторизации для всех квалифицированных организаций, чтобы стать поставщиком цифровых сертификатов.
- **Процедуры экспресс - и почтовой доставки грузов:** Поддержка цифровых пограничных процедур для электронной коммерции путем ускорения внедрения упрощенных процедур экспресс- и почтовой доставки грузов с помощью модулей ASYCUDA в соответствии с мировыми нормативными стандартами.
- **Интеграция пограничных процедур:** Обеспечить совместимость и возможность обмена данными между таможенной, пограничной полицией, транспортными и санитарными и фитосанитарными (СФС) агентствами для оптимизации операций пограничного оформления в рамках внедрения системы ASYCUDAWorld.
- **Инфраструктура Интернета:** Обеспечить стабильное и надежное подключение к Интернету в ключевых бизнес-центрах, участвующих в таможенных операциях. Внедрить комплексную систему мониторинга в партнерстве с поставщиками интернет-услуг, чтобы гарантировать, что доступность и скорость интернет-услуг соответствуют стандартам оперативной деятельности.
- **Цифровые навыки и кибербезопасность:** Обеспечить финансирование программ по совершенствованию цифровых навыков среди представителей торгового сообщества и государственных служащих. Пересмотреть существующие меры по обеспечению кибербезопасности, поддерживающие соблюдение международных стандартов, для обеспечения того, чтобы были приняты адекватные меры по защите цифровых транзакций и целостности данных.

³² Предполагаемое воздействие: Расчетные показатели воздействия были предложены на основе глобальных контрольных показателей таких учреждений, как Всемирный банк, ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД, которые проанализировали влияние реформ в области цифровой торговли в различных экономиках. Поскольку эконометрические данные по Таджикистану недоступны, оценки отражают ориентировочные диапазоны, взятые из этих исследований. В частности: (i) было показано, что правовые реформы, такие как правила трансграничных данных и электронные подписи, снижают торговые издержки на 10–15 процентов за счет повышения правовой определенности и обеспечения автоматизированных трансграничных цифровых процессов; (ii) правила укрепления доверия, включая защиту данных и кибербезопасность, могут снизить издержки торговли услугами на 10–20 процентов, поскольку они укрепляют доверие пользователей и открывают возможность участия в трансграничных цифровых рынках; (iii) наращивание институционального потенциала оказывает косвенное, но критическое воздействие, поскольку оно поддерживает принятие, осуществление и устойчивость реформ, что необходимо для реализации всех преимуществ. Оценки предназначены для того, чтобы ориентировать приоритеты политики и помочь сообщить о высокой отдаче от совершенствований нормативного регулирования в цифровой торговой среде Таджикистана.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Caldara, Matteo Iacoviello, Patrick Molligo, Andrea Prestipino and Andrea Raffo. “*The economic effects of trade policy uncertainty*” (Экономические последствия неопределенности торговой политики), *Journal of Monetary Economics*, 2020, vol. 109, issue C, 38-59
- CIGI (Центр международных инноваций в управлении) и Ipsos. “CIGI-Ipsos Global Survey on Internet Security and Trust: 2019 Survey.” (Глобальный опрос CIGI-Ipsos по безопасности и доверию в Интернете: Опрос 2019 года). Ватерлоо, Онтарио: CIGI. <https://www.cigionline.org/cigi-ipsos-global-survey-internet-security-and-trust>.
- Ferracane, M. F., and E. van der Marel. 2021. *Regulating Personal Data: Data Models and Digital Services Trade* (Регулирование персональных данных: модели данных и торговля цифровыми услугами). Policy Research Working Paper No. 9596. Washington, DC: World Bank. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/890741616533448170/pdf/Regulating-Personal-Data-Data-Models-and-Digital-Services-Trade.pdf>.
- МВФ (Международный валютный фонд). 2001. *Руководство по статистике государственных финансов 2001*. Вашингтон, округ Колумбия: МВФ. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/gfs/manual/#:~:text=The%202001%20edition%20describes%20an%20integrated%20statistical,a%20reference%20volume%20describing%20the%20GFS%20system>
- Международный торговый центр. 2024. *Готовность к торговле в Центральной Азии – Оценка развития электронной коммерции: Таджикистан*. Женева: МТЦ/ЕС.
- Moïse, E. and S. Sorescu. 2013. “Trade Facilitation Indicators: The Potential Impact of Trade Facilitation on Developing Countries' Trade.” («Индикаторы упрощения процедур торговли: потенциальное влияние упрощения процедур торговли на торговлю развивающихся стран».) Документы ОЭСР по торговой политике № 144. Париж: Издательство ОЭСР. <http://dx.doi.org/10.1787/5k4bw6kg6ws2-en>.
- ООН (Организация Объединенных Наций). *Типовой закон об электронных подписях (2001 г.)*. Вена: Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_signatures.
- Всемирный банк. 2021. *Доклад о мировом развитии 2021: Данные для лучшей жизни*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1600-0.
- Всемирный банк. 2023. *Экономический обзор Таджикистана: Фокус на стимулировании динамики частного сектора в Таджикистане*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062723061541337/pdf/P1796530c969b005c0b9f80aaf2ece82ff0.pdf>.
- Всемирный банк. 2024а. *Таджикистан: Отчет о климате и развитии страны*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/ccdr>.

Всемирный банк. 2024б. *Всемирный банк поддерживает развитие Таджикистана в области электронной коммерции*. Пресс-релиз, 1 марта. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/03/01/the-world-bank-supports-tajikistans-advancement-in-e-commerce?utm_source=chatgpt.com.

Всемирный банк. 2025а. *Перспективы товарных рынков*. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/bbda9ad3-4f12-4626-ad4b-94a4d20fbd52/content>.

Всемирный банк. 2025б. *Обследования предприятий: Таджикистан 2024 — Профиль страны*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

<https://www.enterprisesurveys.org/content/dam/enterprisesurveys/documents/country/Tajikistan-2024.pdf>.

Всемирный банк. 2025с. *Четвертая фаза Программы региональных путей сообщения в Центральной Азии*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

<https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P166820?lang=en>

(доступ 2 июня 2025 года).

Всемирный банк, GMSA (Ассоциация глобальной системы мобильной связи) и SIA (Альянс безопасности и идентификации). 2016. *Цифровая идентификация: на пути к общим принципам сотрудничества государственного и частного секторов*. Дискуссионный документ. Всемирный банк, GMSA и SIA.

<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/320751da-a4e6-5634-88f4-37adbabba9a2/content>.

ВТО (Всемирная торговая организация). 2023. *Отчет о мировой торговле: цифровая торговля для развития*. Женева: ВТО.

https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/dtd2023_e.pdf.

Приложение 1. Сравнение стран и регионов

Для отдельных стран на рисунках ниже шарики указывают на существование такой меры регулирования. Зеленый цвет обозначает позитивные меры регулирования. Красный цвет указывает на регуляторные ограничения цифровой торговли. Для региональных и доходных групп шарики представляют регуляторную «готовность» в каждой категории на основе доли (в квинтилях) положительных ответов в этой категории от 0 до 100



Рисунок А1.1. Положение об электронных транзакциях

	Electronic documents				Electronic signature & Digital ID					
	01. Electronic communications are legally valid	02. Electronic contracts have the same legal effect as paper-based documents	03. Specific provision provides detail on admissibility of e-documents as evidence	04. The law is technology neutral regarding the storage of e-documents	05. Electronic signatures are legally valid	06. Certificates issued by a qualified certification authority (CA) or using specific technology have the same legal effect	07. Digital signatures with a valid certificate are afforded a rebuttable presumption, regardless of certification pr...	08. Foreign signatures have same legal effect as domestic signatures	09. The national digital ID system is accessible by private services providers.	10. Restrictions exist on the numbers and types of services that may use of the national digital ID system for authenti...
Tajikistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Armenia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kazakhstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kyrgyzstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Russian Federation	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Turkmenistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Uzbekistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Upper-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Lower-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Europe & Central Asia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: Готовность к регулированию цифровой торговли. Всемирный банк.

Рисунок А1.2. Правила защиты данных

	Data protection																			
	29. General personal data protection la...	30. Special rules for the treatment of ..	31. Special rules for the treatment of ..	32. The data controller must only coll...	33. Once data are collected, they must not...	34. The data controller must only pro...	35. Data subject's right to electronic ..	36. Data subject's right to electronic ..	37. Data subject's right to electronic ..	38. Data subject may withdraw con...	39. Data subject's right to demand th...	40. Rules for sharing personal data...	41. Legally mandated government a...	42. Consent by data subject	43. Performance of a contract.	44. Compliance with a legal o...	45. Legitimate interests purs...	46. No longer needed for the original purpo...	47. No other legal ground for processin...	
Tajikistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Armenia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kazakhstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kyrgyzstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Russian Federation	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Turkmenistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Uzbekistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Europe & Central...	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Upper-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Lower-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: Готовность к регулированию цифровой торговли. Всемирный банк.

Рисунок А1.3. Кибербезопасность и киберпреступность

	Cybersecurity & Cybercrime										
	47. General requirement for controllers and/or processors to implement measure..	48. Data encryption required, under certain circumstances	49. Requirement to designate a person responsible for overseeing compliance w..	50. Risk assessment procedures required	51. Employee training and awareness program required	53. Specific timelines for data breach notifications	54. Unauthorized access, alteration, interference, or misuse of systems or dat..	52a. -To authority	52b. -To data subject(s)	55. A law, regulation or policy provides for the creation of a cyber-security strategy	56. A law, regulation or policy provides for the creation of an institution to identify,...
Tajikistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Armenia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kazakhstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kyrgyzstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Russian Federation	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Turkmenistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Europe & Central Asia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Upper-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Lower-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: Готовность к регулированию цифровой торговли. Всемирный банк.

Рисунок А1.4. Защита прав потребителей в Интернете

	Online consumer protection																			
	14. Framework explicitly addresses online consumer protection	16. Explicit acknowledgement of obligation to pay for online transaction	17. Requirement to provide online transaction information in a format that..	18. Existence of the right of withdrawal	19. No need to provide a reason for withdrawal	20. Rules against dark patterns	21. Sending unsolicited electronic commercial communications is prohibite..	23. Consumers may opt out of receiving unsolicited electronic commercial comm..	24. Visible and functioning opt-out process required for unsolicited electroni...	25. Sender must honor opt-out request within a specific period of time	26. Consumer's right to a refund in case of goods of improper quality	27. Alternatives for redress in case of improper quality, such as repair, replace..	28. Penalties for noncompliance with online consumer protection provisions	15a. - Full business address of merchant	15b. - Full description of the product or service	15c. - Information about delivery and/or payment	15d. - Information about complaint handling	22a. -Express consent	22b. -Existing relationship	
Tajikistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Armenia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kazakhstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Kyrgyzstan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Russian Federation	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Turkmenistan	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Europe & Central Asia	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Upper-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Lower-middle	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: Готовность к регулированию цифровой торговли. Всемирный банк.

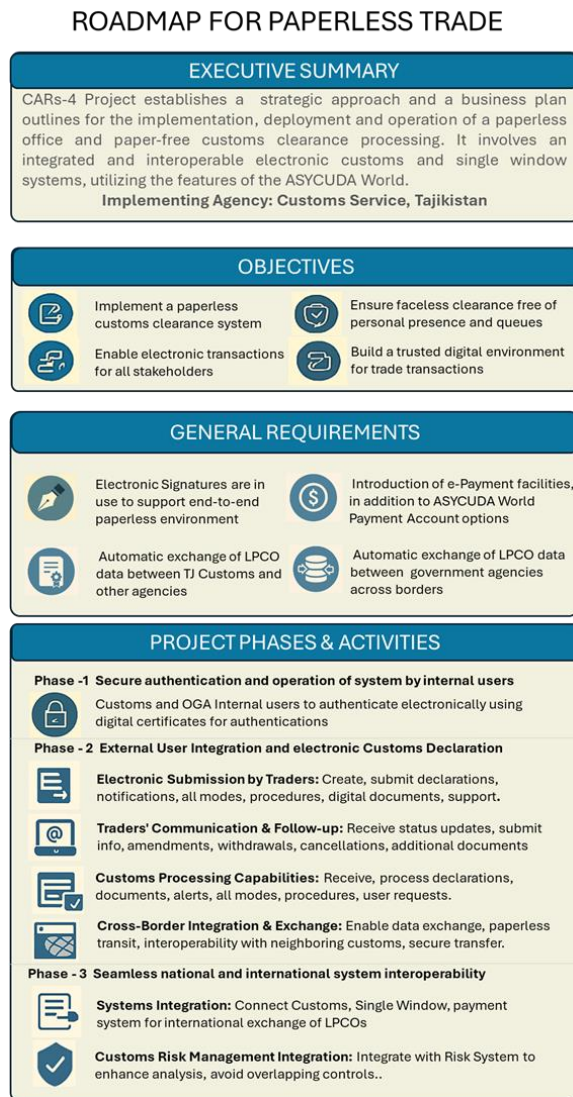
Рисунок А1.5. Правила трансграничного потока данных

	Cross-border data regime										Cross-border data limitations									
	57. Explicit framework on cross-border data transfers	58. Data protection in cross-border data transfers relies on evaluation and accountability...	59. Adequacy determined by			60. Alternatives to for adequacy include:					61. Personal data is explicitly allowed to transfer across border based on consent by the data subject:		62. Required for cross-border data transfers:			63. Data localization require:				
			59a. Data controller on its own terms—with no specific guidance	59b. Data controller based on statutory requirements.	59c. Government agency	60a. Agreement between governments, DPAs, or other governmental agencies	60b. Intra-group transfers based on binding corporate rules	60c. Use of government approved contractual clauses between private parties	60d. Accountability requirement, where domestic controller is liable for data misuse	60e. Ad hoc approval by government agency	61a. Data subject's approval alone is sufficient	61b. Additional government approval is required	62a. Government pre-approval	62b. Notification of transfer without authorization/prea...	62c. Submission of security assessment	General data localization	Personal Data	Financial Data	Health Data	National Security
Tajikistan	●	×	●	×	×	●	×	×	×	●	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
Armenia	●	×	×	×	●	●	×	×	×	●	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
Kazakhstan	●	×	●	×	×	●	×	×	×	●	×	×	×	×	×	●	×	×	×	×
Kyrgyzstan	●	×	×	×	●	×	×	×	×	●	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
Russian Feder..	●	×	×	×	●	×	×	×	×	×	×	×	●	×	×	●	●	×	×	×
Turkmenistan	●	×	●	×	×	●	×	×	×	●	×	×	×	×	×	●	×	×	×	×
Uzbekistan	●	×	●	×	×	●	×	×	×	●	×	×	×	×	×	●	×	×	×	×

Источник: Готовность к регулированию цифровой торговли. Всемирный банк.

Приложение 2. Данные по программе безбумажной торговли и электронной коммерции

Рисунок A2.1: Внедрение безбумажной торговли в рамках проекта CARs-4



Источник: Сотрудники Всемирного банка.

Рисунок A2.2: Направления программы развития электронной коммерции в Таджикистане на 2025–2029 годы



Источник: Программа развития электронной коммерции в Республике Таджикистан на 2025–2029 годы.



ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА